

Добропорядочность бизнеса в
Восточной Европе и Центральной Азии
2022

Пожалуйста, ссылайтесь на: ОЭСР (2022), *Добропорядочность бизнеса в Восточной Европе и Центральной Азии*, Издание 2022 г. Документы ОЭСР по деловой и финансовой политике, <https://doi.org/10.1787/899d93a7-ru>.

© ОЭСР 2022

Данная работа публикуется под ответственность Генерального секретаря ОЭСР. Изложенные в ней мнения и приводимая аргументация могут не отражать официальных взглядов стран-членов или Организации, стран-членов Анतिकоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии или участников Конвенции о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций.

Настоящий документ и какие-либо содержащиеся в нем карты не затрагивают статус каких-либо территорий или суверенитет над ними, делимитацию государственных границ и пограничных линий, а также названия каких-либо территорий, городов или областей.

Настоящий документ публикуется при финансовой поддержке Европейского Союза. Его содержание отображает исключительно мнение ОЭСР и необязательно отражает точку зрения Европейского Союза.

Данный перевод был подготовлен по заказу Управления по финансовым и корпоративным делам и ОЭСР не может гарантировать его точность. Только английская и французская версии текста являются официальными.

Обложка: © iStock / Getty Images Plus, rikkyal.

Предисловие

В региональном исследовании добропорядочности бизнеса в Восточной Европе и Центральной Азии за 2022 год анализируются меры, предпринимаемые правительствами, компаниями и бизнес-ассоциациями для предотвращения коррупции в деловых операциях. В данном отчете последние тенденции сравниваются с тенденциями, выявленными в первом исследовании, опубликованном в 2016 году, чтобы определить области прогресса или регресса, а также представлены обновленные передовые практики и рекомендации по политике для дальнейшего продвижения добропорядочности бизнеса в регионе.

Это исследование посвящено странам-участницам Антикоррупционной сети для стран Восточной Европы и Центральной Азии (АКС) и содержит примеры из стран-членов ОЭСР и передовых международных практик. Выводы основаны на результатах опроса 2021 года, проведенного с использованием онлайн-анкет среди правительств, бизнес-ассоциаций и компаний. Предварительные результаты опроса были представлены на собрании Группы АКС по добропорядочности бизнеса, которое состоялось в мае 2021 года. Исследование дополняется выводами составленных в мае 2022 года пилотных отчетов о мониторинге коррупции и тематических межстрановых исследований по обеспечению соблюдения законов и криминализации коррупции. В исследовании также приводятся тематические исследования и примеры передовой практики, выявленные Секретариатом АКС в ходе консультаций со специалистами по добропорядочности бизнеса в регионе.

Исследование служит ориентиром для продвижения добропорядочности бизнеса в Восточной Европе и Центральной Азии. Оно также может оказаться полезным для других регионов, в которых правительства, частный сектор и партнеры по развитию ищут способы создать условия для работы компаний без коррупции.

Отчет был подготовлен под общим руководством Ольги Савран, руководителя Секретариата АКС. Людас Юрконис из Института международных отношений и политических наук Вильнюсского университета возглавил проведение опроса, анализ результатов и составление отчета. Работники Секретариата АКС Таня Хаванска, Эрекле Урушадзе, Александра Онисько, Арианна Ингл и Габриэле Вербицкайте внесли свой вклад в разработку рекомендаций, редактирование и подготовку исследования к публикации.

При подготовке исследования были использованы ценные комментарии и материалы Чиавена Кью из Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Екатерины Лысовой (CIPE), Ардиты Секнай (ТПП Албании), Иевы Лапейкиене (Clear Wave, Литва), Антонины Прудко и Ларисы Жигун (Всеукраинская сеть добропорядочности и комплаенса, UNIC, Украина) и Тайфуна Замана (Integrity Partners Consultancy Group, Турция).

Содержание

Предисловие	3
Аббревиатуры	6
Краткое резюме	7
1 Введение	10
1.1. Цели, методология, структура	10
1.2. Участники опроса	12
1.3. Базовый показатель опроса 2016 года	12
2 Анализ рисков добропорядочности бизнеса в регионе	16
2.1. Общая ситуация добропорядочности бизнеса	16
2.2. Основные риски, связанные с добропорядочностью бизнеса	17
3 Меры, предпринятые правительствами по содействию добропорядочности бизнеса	22
3.1. Направленность государственных мер по содействию добропорядочности бизнеса	22
3.2. Применение законодательства по борьбе с взяточничеством и регулирующего конфликт интересов	27
3.3. Механизмы и каналы отчетности	28
3.4. Государственные стимулы к принятию мер по добропорядочности в частном секторе	30
3.5. Прозрачность собственности	37
3.6. Требования к аудиту	38
3.7. Публичные закупки	39
3.8. Мнение частного сектора и его осведомленность о действиях правительства по содействию добропорядочности бизнеса	43
4 Меры, предпринимаемые предприятиями и бизнес-ассоциациями в сфере добропорядочности бизнеса	45
4.1. Что побуждает компании внедрять антикоррупционные меры?	45
4.2. Меры на уровне компаний по предотвращению и выявлению коррупции	48
4.3. Внутренние правоприменительные меры, внешняя отчетность и судебные иски	52
4.4. Меры, предпринимаемые бизнес-ассоциациями	55

5 Влияние пандемии COVID-19 на добропорядочность и ответственное ведение бизнеса в регионе 60

6 Выводы и рекомендации 63

6.1. Оценка рисков и разработка политики	64
6.2. Меры в области спроса	65
6.3. Улучшение доступа к информации	65
6.4. Поощрение добропорядочности в частном секторе	66
6.5. Гарантии на уровне компаний	66
6.6. Распространение знаний	67

Ссылки 68

РИСУНКИ

Рисунок 1.1. Ночь комплаенса UNIC, октябрь 2021 г.	14
Рисунок 2.1. Обзор мнений респондентов в отношении коррупции и улучшения добропорядочности бизнеса	16
Рисунок 2.2. Субъекты, представляющие наибольший риск для добропорядочности	18
Рисунок 2.3. Самые важные формы рисков добропорядочности бизнеса	19
Рисунок 2.4. Влияние взяточничества и коррупции на компании	21
Рисунок 3.1. Динамика среды добропорядочности бизнеса, 2016–21 гг.	23
Рисунок 3.2. Правительственная помощь компаниям в продвижении культуры добропорядочности бизнеса	25
Рисунок 3.3. Меры, предпринятые правительствами по поощрению компаний к улучшению саморегулирования и комплаенс-программ	31
Рисунок 3.4. Разработка мер добропорядочности бизнеса в процессе публичных закупок	40
Рисунок 3.5. Осведомленность о мерах, предпринимаемых правительствами по содействию добропорядочности бизнеса в частном секторе	44
Рисунок 4.1. Основные причины для принятия кодекса этики и/или норм, регулирующих конфликт интересов	46
Рисунок 4.2. Основные причины, по которым НЕ следует принимать нормы, регулирующие конфликт интересов	47
Рисунок 4.3. Организационные органы/структуры, ответственные за комплаенс в компаниях	49
Рисунок 4.4. Наличие кодекса этики, комплаенс-программ, норм, регулирующих конфликт интересов и тренингов по комплаенсу	50
Рисунок 4.5. Структура и элементы комплаенс-программ	50
Рисунок 4.6. Ключевые факторы ОТСУТСТВИЯ аудита комплаенс-программы соответствия внешними сторонами	51
Рисунок 4.7. Стимулирование комплаенса	52
Рисунок 4.8. Фактическое использование судебных исков и доступных инструментов отчетности	53
Рисунок 4.9. Эффективность введенных мер комплаенса	53
Рисунок 4.10. Клуб добропорядочности бизнеса Армении	57
Рисунок 4.11. Открытие Академии деловой добропорядочности	59
Рисунок 5.1. Влияние пандемии на риски добропорядочности бизнеса	60
Рисунок 5.2. Влияние пандемии на риски добропорядочности бизнеса 2	61
Рисунок 6.1. Потребности в добропорядочности бизнеса/борьбы с коррупцией, указанные правительствами, бизнес-ассоциациями и компаниями	64

ТАБЛИЦА

Таблица 1.1. Выборка регионального опроса	12
---	----

Аббревиатуры

БКД	Борьба с коррупцией и добропорядочность
АКС	Антикоррупционная сеть ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии
АзБР	Азиатский банк развития
АКП	Антикоррупционная прокуратура Молдовы
В2В	«Бизнес для бизнеса»
ДБ	Добропорядочность бизнеса
ВIG	Группа по вопросам добропорядочности бизнеса АКС
МДД	Месяц деловой добропорядочности
БО	Бизнес-омбудсмен
Гендиректор	Генеральный директор
ЦКУ	Центр корпоративного управления
СИРЕ	Центр международного частого предпринимательства
КИ	Конфликт интересов
Минюст	Министерство юстиции США
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕС	Европейский Союз
GACIF	Глобальный форум ОЭСР по борьбе с коррупцией и добропорядочности
HR	Кадровые ресурсы
СПД	Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией
МТП	Международная торговая палата
МСФО	Международные стандарты финансовой отчётности
НАБУ	Национальное антикоррупционное бюро Украины
ОО	Общественная организация
СНБ	Служба национальной безопасности Армении
ОПР	Официальная помощь в целях развития
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ПЭ	Показатель эффективности
САП	Специализированная антикоррупционная прокуратура Украины
SFO	Управление по борьбе с серьезным мошенничеством Великобритании
ГП	Государственное предприятие
МСП	Малые и средние предприятия
STT	Специальная следственная служба Литовской Республики
ПРООН	Программа развития ООН
ССГАООН	Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по борьбе с коррупцией
UNIC	Всеукраинская сеть добропорядочности и комплаенса
ЗО	Защита разоблачителей
WGB	Рабочая группа ОЭСР по борьбе со взяточничеством в международных деловых операциях

Краткое резюме

Результаты опроса, проведенного для публикации 2022 года по вопросам добропорядочности бизнеса в Восточной Европе и Центральной Азии, показывают, что ключевые заинтересованные стороны — правительства, компании и бизнес-ассоциации — признают важность добропорядочности бизнеса и необходимость ее продвижения для повышения конкурентоспособности отрасли и компаний и тем самым способствовать экономическому росту. По сравнению с предыдущим опросом, проведенным в 2016 году, со стороны правительств и частного сектора в регионе наблюдаются более высокая осведомленность и внимание к этому вопросу.

Хотя это растущее признание важности добропорядочности бизнеса на практике способствовало возникновению ряда положительных тенденций (включая усиление внимания в стратегиях борьбы с коррупцией к коррупции на высоком уровне и совершенствование законодательства о защите разоблачителей и по вопросам корпоративной ответственности), прогресс в целом был ограниченным. Наиболее серьезные проблемы, выявленные в ходе первого опроса, еще предстоит эффективно решить в масштабах всего региона.

Правительства

Тот факт, что правительства не провели надлежащей оценки коррупционных рисков, является основной причиной отсутствия у них всестороннего понимания проблем, с которыми сталкивается в плане добропорядочности частный сектор. Усилия правительств по содействию добропорядочности бизнеса по-прежнему сосредоточены в основном в общественной плоскости, при этом мало внимания уделяется рискам коррупции в частном секторе. На институциональном уровне в большинстве стран еще не назначены органы, ответственные за продвижение добропорядочности в бизнесе, и в этой области ощущается явная нехватка опыта.

По мнению компаний, взаимодействие с политиками остается ключевым источником рисков для добропорядочности. Однако до сих пор правительства эффективно не отреагировали на эту проблему, поскольку соблюдение соответствующих законов (таких, как положения о борьбе со взяточничеством и конфликтом интересов) остается слабым. Похвально, что правительства вложили ресурсы в разработку законов о защите разоблачителей и каналов отчетности, однако использование этих инструментов остается ограниченным и указывает на отсутствие осведомленности об их существовании и/или недоверие к ним.

Некоторые страны региона требуют принятия определенными типами компаний комплаенс-программ и проведения внешнего аудита с одновременным запретом для лиц, осужденных за коррупцию, участвовать в торгах на получение государственных контрактов. Тем не менее, в целом, в этих областях отсутствуют надлежащий мониторинг и правоприменение. Некоторые страны (в частности, Украина) добились значительного прогресса в сборе и публикации всеобъемлющих данных о компаниях (включая информацию о бенефициарных собственниках), но доступ к таким

данным в большинстве стран региона остается ограниченным, поэтому компаниям сложно проводить надлежащую комплексную проверку третьих лиц.

Отсутствие серьезной настроенности на обеспечение добропорядочности в деятельности государственных предприятий (ГП) заметно по всему региону. В своих ответах большинство правительств назвали этот вопрос приоритетной задачей своих усилий по борьбе с коррупцией. Однако усилия для достижения этой цели не предпринимались, поэтому у государственных предприятий по-прежнему отсутствуют надлежащие антикоррупционные гарантии.

В целом правительства, похоже, изо всех сил пытаются придумать стимулы для добропорядочности компаний и, как правило, отдают приоритет карательным мерам, несмотря на их неэффективность из-за слабого соблюдения законов о борьбе со взяточничеством.

Предприятия и бизнес-ассоциации

Большинство принявших участие в опросе компаний создали комитеты по аудиту и/или назначили должностных лиц по вопросам комплаенса. Они также приняли кодексы этики и нормы, регулирующие конфликт интересов для членов своих правлений, руководства и сотрудников и создали каналы отчетности. Большинство компаний также предоставляют своим сотрудникам защиту разоблачителей и распространяют свои программы и кодексы добропорядочности на своих деловых партнеров.

Однако следует отметить, что число участников опроса было довольно небольшим, поэтому вряд ли результаты можно экстраполировать на весь частный сектор соответствующих стран, особенно на малые и средние предприятия (МСП). Более того, даже существующие в компаниях-участниках гарантии добропорядочности на практике используются недостаточно. Механизмы отчетности в лучшем случае используются редко. Большинство компаний никогда не проводили расследований, не применяли санкции к сотрудникам, причастным к нарушениям правил добропорядочности, и не предпринимали юридических действий против других компаний за нарушения правил добропорядочности. Компании также редко сообщают о таких случаях в соответствующие органы. В конечном счете компании не слишком уверены в эффективности собственных мер по обеспечению добропорядочности.

Положительным моментом является то, что компании, похоже, хорошо адаптируются к внешнему давлению и стремятся оптимизировать связанные с добропорядочностью бизнеса (ДБ) инвестиции до требуемого государствами или другими заинтересованными сторонами уровня. Учитывая слабое соблюдение антикоррупционного законодательства, сигналы с рынков (особенно международных) в настоящее время являются основным фактором, побуждающим компании к разработке мер комплаенса. Следовательно, компании, более активно работающие на международных рынках, уделяют вопросам добропорядочности все больше внимания. В то же время нехватка соответствующих финансовых и человеческих ресурсов является одной из причин, по которой некоторые компании предпочитают не иметь соответствующих внутренних положений.

В последние годы бизнес-ассоциации активизировали свою деятельность по продвижению добропорядочности, участвуя в кампаниях по повышению осведомленности и поддерживая коллективные действия, которые объединят компании, общественные организации (ОО) и правительства. Некоторые ассоциации провели пробную работу по сертификации, хотя интерес к сертификации среди компаний в целом невысок.

Предпосылки прогресса

Разработка более надежных мер защиты от коррупции в частном секторе в регионе потребует значительных усилий со стороны как правительств, так и неправительственных заинтересованных сторон. Правительствам необходимо провести всестороннюю оценку коррупционных рисков (в том числе рисков добропорядочности бизнеса), разработать надлежащие меры против коррупции на высоком уровне, обеспечить эффективное применение существующих антикоррупционных законов для сдерживания коррупции в частном секторе и преследования за нее, а также разработать позитивные стимулы, призванные побудить компании способствовать добропорядочности внутри компаний. Обеспечение всестороннего и беспрепятственного доступа к информации — еще один способ для правительств полностью задействовать потенциал частного сектора в борьбе с коррупцией.

Компании должны и далее инвестировать в комплаенс-программы и обеспечивать полное развитие механизмов обеспечения добропорядочности, которые станут привычной частью миссии компании.

Бизнес-ассоциации играют жизненно важную роль в обмене успешным опытом в частном секторе и преодолении разрыва между правительствами и компаниями, а также в оказании помощи МСП, которым часто не хватает стимулов и ресурсов для участия в амбициозных усилиях по борьбе с коррупцией.

1 Введение

1.1. Цели, методология, структура

1.1.1. Цели

Цель регионального исследования добропорядочности бизнеса в Восточной Европе и Центральной Азии — анализ мер, принимаемых правительствами, компаниями и бизнес-ассоциациями для предотвращения коррупции в деловых операциях. Оно также стремится сравнить текущие тенденции с результатами подготовленного в 2016 году первого исследования, определить области, в которых ситуация улучшилась или ухудшилась, выделить новые передовые методы и разработать обновленные рекомендации по политике для дальнейшего продвижения добропорядочности бизнеса в регионе.

Основное внимание в данном исследовании уделяется мерам, которые прямо или косвенно препятствуют вовлечению компаний в коррупцию во взаимодействии между частным и государственным секторами и в самом частном секторе — такую как взяточничество, плата за упрощение формальностей и незачисленное предоставление подарков или других услуг и их принятие. Дополнительное внимание уделяется политике и мерам, которые предотвращают риск злоупотребления доверием внутри компаний, который необязательно может включать прямой обмен неправомерными преимуществами (например, взятками) с третьими лицами: например, фаворитизм при заключении контрактов и неурегулированный конфликт интересов.

Передовой опыт и политические рекомендации по дальнейшему продвижению добропорядочности бизнеса в регионе АКС должны помочь как правительствам, так и организациям частного сектора в дальнейшем развитии диалога между государственным и частным секторами и разработке взаимных обязательств и практических мер по ДБ. Эти рекомендации также послужат основой для будущего мониторинга тенденций ДБ в регионе.

1.1.2. Методология

Основное внимание в исследовании уделяется 24¹ странам АКС и избранным примерам других стран ОЭСР.

Чтобы сделать возможным сравнение результатов двух тематических исследований, анализ фокусируется на трех типах субъектов: государства (законы и политика национальных правительств), бизнес-ассоциации и другие организации гражданского общества, содействующие добропорядочности бизнеса, и компании. Соблюдение добропорядочности бизнеса важно, как для общественных интересов (например, интерес граждан в уменьшении количества взяток со стороны делового сектора), так и для частных интересов (например, интересов акционеров, которые хотят получить большую отдачу от своих инвестиций, и сотрудников, которые хотят иметь безопасную и

¹ В ответ на широкомасштабную агрессию России против Украины, [Совет ОЭСР](#) принял решение приостановить участие России и Беларуси в органах ОЭСР.

предсказуемую работу). Устойчивое сдерживание коррупции более вероятно, когда различные субъекты сотрудничают и дополняют усилия друг друга в борьбе со злоупотреблениями. Таким образом, исследование направлено на то, чтобы отобразить разнообразие усилий различных субъектов по внедрению и поддержанию высоких стандартов добропорядочности.

Редакция исследования «Добропорядочность бизнеса в Восточной Европе и Центральной Азии» за 2016 год основывалась на данных, собранных с помощью онлайн-опросов и экспертных семинаров. Чтобы обеспечить последовательность исследований и сделать возможным сравнение результатов, издание этого исследования 2022 года основывалась на тех же анкетах.² Однако, они были дополнены новыми вопросами, призванными отразить основные изменения в области добропорядочности бизнеса с 2016 года. Обновленные онлайн-анкеты были направлены правительствам, бизнес-ассоциациям и компаниям в мае 2021 года, и их ответы собирались до августа 2021 года.

Предварительные результаты вышеуказанного опроса были представлены для обсуждения и утверждения на собрании Группы АКС по добропорядочности бизнеса. Экспертам также было предложено поделиться своим мнением о проблемах добропорядочности бизнеса в регионе и представить примеры передового опыта, принятого правительствами, бизнес-ассоциациями и компаниями. Во время составления отчета проводились консультации со многими членами Группы АКС по добропорядочности бизнеса.

Кроме того, методология издания 2022 года была усовершенствована за счет включения выводов пилотного 5-го раунда мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (СПД).³ Мониторинг СПД основан на методологии экспертной оценки, при которой данные собираются от правительств для оценки их усилий по борьбе с коррупцией и ее предотвращению. Затем данные анализируются коллегами из других стран, которые совершают визиты в соответствующие страны (в 2021 году были виртуальными), встречаются с представителями государственного и частного секторов, а также проверяют и перепроверяют информацию для обеспечения объективной оценки. Этот пилотный мониторинг был основан на показателях эффективности, охватывающих различные области антикоррупционной работы, включая добропорядочность бизнеса. Выводы пилотного мониторинга послужили важным источником хотя бы частичной проверки результатов опроса, которые по сути представляют собой самооценку респондентов. Однако, следует отметить, что пилотный раунд мониторинга 2021 года охватил только пять стран: Армению, Азербайджан, Грузию, Молдову и Украину.

1.1.3. Структура

Исследование начинается с анализа рисков добросовестности бизнеса в регионе, предоставляя общую оценку климата добропорядочности бизнеса, после чего следует обзор ключевых рисков, выявленных правительствами, бизнес-ассоциациями и компаниями, а также законодательных инициатив, направленных на продвижение добропорядочности бизнеса. Затем в отчете рассматриваются меры, принимаемые правительствами, компаниями и бизнес-ассоциациями в области добропорядочности бизнеса; анализируются как индивидуальные усилия, так и направления фактического и потенциального будущего сотрудничества между тремя группами субъектов. Вследствие чрезвычайного воздействия пандемии COVID-19, отдельная глава посвящена изучению ее влияния на добропорядочность бизнеса и ответственное деловое

² Опрос проводился до исключения России из органов ОЭСР.

³ Стамбульский план действий — это программа антикоррупционных коллегиальных обзоров, реализуемая АКС. Пилотное исследование в рамках 5-го раунда мониторинга было проведено в 2022 году в пяти странах: Армению, Азербайджан, Грузию, Молдову и Украину. Пилотное исследование финансировалось ЕС в рамках Программы добропорядочности. Дополнительную информацию можно найти на [вебсайте ОЭСР](#).

поведение. Исследование завершается рекомендациями по улучшению климата добропорядочности бизнеса в регионе.

1.2. Участники опроса

Чтобы обеспечить последовательный подход и сопоставимость результатов опросов 2016 и 2022 годов, потенциальные респонденты были отобраны на основе предложений, полученных от членов АКС. Окончательная выборка респондентов составила 10 из 25 правительств стран АКС (столько же правительств приняли участие в опросе 2016 г.), 11 бизнес-ассоциаций (по сравнению с 15 в 2016 г.) и 16 компаний (18 в 2016 г.).

Следует отметить, что, учитывая небольшое количество участников опроса, а также тот факт, что ответы, скорее всего, дали крупные и международные компании, степень, в которой результаты опроса могут быть экстраполированы на целые группы указанных стран, ограничена, а поэтому результаты следует рассматривать только как возможные показатели общего положения дел.

Таблица 1.1. Выборка регионального опроса

Правительства — 10	Бизнес-ассоциации — 11	Компании — 16
1. Армения	Албания — 2	Армения — 1
2. Азербайджан	Грузия — 1	Эстония — 1
3. Хорватия	Киргизская Республика — 1	Грузия — 1
4. Венгрия	Литва — 1	Латвия — 2
5. Латвия	Северная Македония — 2	Литва — 1
6. Литва	Румыния — 2	Россия — 1
7. Северная Македония	Россия — 1	Турция — 4
8. Румыния	Турция — 1	Украина — 4
9. Россия		Узбекистан — 1
10. Узбекистан		

1.3. Базовый показатель опроса 2016 года

Первая редакция исследования ДБ, опубликованная в 2016 году (OECD, 2016), продемонстрировала, что, несмотря на улучшение антикоррупционной политики, законодательства и институтов в Восточной Европе и Центральной Азии, уровень правоприменения в разных странах был неравномерным, включая разработку правительствами политик, направленных на поощрение добропорядочности бизнеса. В исследовании отмечалось, что комплаенс-программы в компаниях часто оставались лишь на бумаге и не реализовывались на практике. Однако исследование также выявило растущий в регионе интерес к ДБ, а также множество новых государственных и частных инициатив в этой области.

Исследование 2016 года включало рекомендации, адресованные правительствам, бизнес-ассоциациям и отдельным компаниям:

Для правительств:

- Обеспечение соблюдения антикоррупционных законов и нормативно-правовых актов при взаимодействии между частным и государственным секторами и в самом частном секторе;

- Повышение внимания национальных антикоррупционных стратегий к бизнесу происходит не только за счет правоприменения, но, прежде всего, за счет стимулирования компаний к созданию эффективных систем комплаенса;
- Повышение прозрачности в ряде подверженных коррупции сфер, в том числе путем разработки онлайн реестров инспекций, электронных систем закупок и реестров бенефициарных собственников.

Для бизнес-ассоциаций:

- Создание платформ, которые будут способствовать более активному продвижению и обмену между ассоциациями и странами региона передовыми примерами в области ДБ;
- Сбор данных о результатах, достигнутых благодаря реализованным бизнес-ассоциациями инициативам ДБ, и обмен ими, что еще больше повысит доверие к инструментам, связанным с прозрачностью бизнеса;
- Более активное создание подразделений по борьбе с коррупцией, этике или добропорядочности, или создание конкретных механизмов поддержки отдельных компаний в самих бизнес-ассоциациях.

Для компаний:

- Переход от наличия внутренних писанных политик, кодексов или правил к установлению других элементов в рамках их систем управления комплаенсом (например, обучение должностных лиц, отвечающих за соблюдение добропорядочности, внутренние каналы для сообщения об инцидентах, требования к добропорядочности деловых партнеров и специальные подразделения или должностные лица, отвечающие за соблюдение добропорядочности);
- Проактивное применение установленных процедур по борьбе со взяточничеством и коррупцией, включая защиту разоблачителей, раскрытие информации о мерах по борьбе со взяточничеством и коррупцией, а также судебные иски против других компаний за нарушения добропорядочности.

С 2016 года было отмечено несколько важных событий в контексте ДБ. Во-первых, стали более устоявшимися международные стандарты ДБ. ОЭСР внесла важный вклад в установление стандартов ДБ, приняв новые руководящие принципы ОЭСР по борьбе с коррупцией и добросовестности на государственных предприятиях (OECD, 2019), а также новые рекомендации ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц (OECD, 2021b).

Во-вторых, ДБ привлекла большое внимание национальных правительств, международных организаций и частного сектора как во всем мире, так и в Восточной Европе и Центральной Азии в частности. Рабочая группа ОЭСР по борьбе со взяточничеством учредила глобальный круглый стол по добропорядочности бизнеса, в который также входят региональные платформы ДБ, такие как группа АКС по добропорядочности бизнеса.

На региональном уровне ОЭСР, ЕБРР, ПРООН и ОБСЕ реализовали многочисленные проекты по повышению осведомленности с целью продвижения рекомендаций 2016 года. Многие мероприятия по повышению осведомленности о ДБ были проведены в регионе частным сектором, в том числе в рамках коллективных действий внутри страны.

Кроме того, АКС осуществила два других проекта в области ДБ: исследование институтов бизнес-омбудсменов в регионе АКС и разработку показателей эффективности ДБ в рамках новой методологии мониторинга СПД. Эти показатели ДБ, а также показатели по смежным вопросам, таким как ответственность юридических лиц за коррупцию и защита разоблачителей, были протестированы в пяти странах региона (Армения, Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина) в ходе пилотного проекта 2021 года, что позволяет собирать обширные данные о ситуации в этих странах

с точки зрения добропорядочности бизнеса. Выводы пилотного проекта включены в соответствующие разделы настоящего отчета.

Между тем, частный сектор также стал свидетелем коллективных инициатив, направленных на повышение осведомленности по вопросам добропорядочности бизнеса.

Вставка 1.1. Ежегодные мероприятия по добропорядочности бизнеса в Украине

Чтобы вовлечь правительство и другие заинтересованные стороны в диалог о добропорядочности бизнеса и содействовать развитию культуры добропорядочности бизнеса, местные инициативы, такие как Всеукраинская сеть добропорядочности и комплаенса (UNIC), организовали ежегодный Месяц деловой добропорядочности (МДД). МДД — это место встречи, в котором бизнес-сообщество, государство и гражданское общество могут обсудить современные тенденции ответственного ведения бизнеса, обменяться информацией о передовых практиках ведения бизнеса, работать над изменениями в законодательстве и продвигать культуру добропорядочности.

Во время МДД-2021 в Украине было проведено 17 дистанционных и очных мероприятий, что позволило собрать вместе представителей центральной власти, Совета бизнес-омбудсмена, государственных предприятий, ведущих международных институтов и широких деловых кругов, работающих в Украине.

Рисунок 1.1. Ночь комплаенса UNIC, октябрь 2021 г.

Источник: UNIC (2021a), Открытие Месяца деловой добропорядочности, <https://unic.org.ua/en/news/19-zhovtnya-zaprosuyemo-na-vidkrittya-misyacya-csho-rozpochnetsya-z-diskusiyi-top-ceos-na-temu-biznes-etiki-majbutnogo-271/>.

Мероприятия в рамках МДД помогли осветить важные для бизнеса вопросы и привели к новым совместным инициативам. Например, обсуждение программ комплаенса для ГП привело к созданию на базе UNIC клуба должностных лиц, отвечающих за соблюдение добропорядочности. В настоящее время он активно участвует во включении вопросов комплаенса в общую повестку дня государственных предприятий, проходящих в Украине реформирование. В другом примере обсуждения в рамках МДД были преобразованы в образовательные модули Академии деловой добропорядочности UNIC.

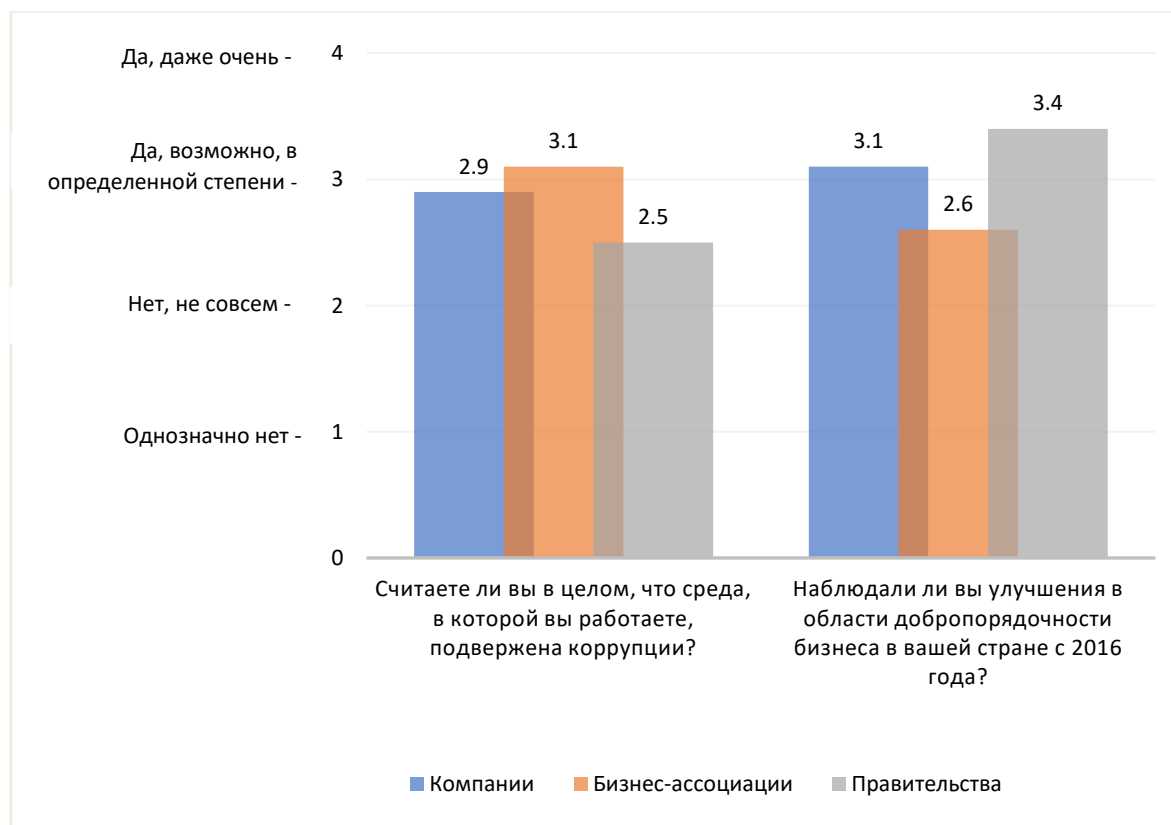
Источник: UNIC (2021a), Открытие Месяца деловой добропорядочности, <https://unic.org.ua/en/news/19-zhovtnya-zaproshuyemo-na-vidkrittya-misyacya-csho-rozpochnetsya-z-diskusiyi-top-ceos-na-temu-biznes-etiki-majbutnogo-271/>.

2 Анализ рисков добропорядочности бизнеса в регионе

2.1. Общая ситуация добропорядочности бизнеса

Первый раздел опроса был посвящен пониманию общей ситуации в регионе с точки зрения коррупции и выявлению наиболее распространенных и значительных рисков добропорядочности бизнеса.

Рисунок 2.1. Обзор мнений респондентов в отношении коррупции и улучшения добропорядочности бизнеса

Большинство компаний, предоставивших ответы, признали улучшения общей ситуации с добропорядочностью бизнеса за последние пять лет в охваченных опросом странах. Тем не менее, большинство из них по-прежнему считает, что бизнес-среда в довольно большой степени подвержена коррупции. Бизнес-ассоциации еще более критично относятся к общему климату добропорядочности бизнеса в своих странах. Когда дело доходит до оценки улучшений в сфере добропорядочности бизнеса, мнение бизнес-ассоциаций еще менее позитивно по сравнению с компаниями, и в своих ответах они подчеркивают недостаточно активное выполнение правительствами представленных бизнесом рекомендаций относительно ДБ.

В целом, ответы правительств совпадали с ответами компаний и бизнес-ассоциаций в плане признания сохраняющихся коррупционных рисков в их странах. Относительно низкий средний балл ответов правительств на этот вопрос связан с несколькими исключениями (Армения, Азербайджан, Россия и Узбекистан), в которых оценка ситуации правительствами крайне позитивна. Ответы последних трех правительств также отличались от остальных тем, что они оценили усилия коммерческих организаций по содействию добропорядочности бизнеса как плохие или очень плохие (в то время, как правительства других стран в целом оценили их положительно).

Правительства, как правило, позитивно оценивают улучшения в сфере добропорядочности бизнеса в своих странах за пятилетний период, начиная с 2016 года. Их мнение в целом более положительное, чем мнение компаний и бизнес-ассоциаций. По мнению участвовавших в опросе государственных органов, это в основном связано с усилиями правительств по улучшению ситуации в таких вопросах, как защита разоблачителей, прозрачность государственных закупок и стандарты подотчетности на ГП.

На вопрос о свидетельствах улучшений (при условии их выявления) представители государственных учреждений (особенно те, которые представляют государства-члены ЕС/ОЭСР) выделили положительные изменения в опросах и различных индексах и подчеркнули:

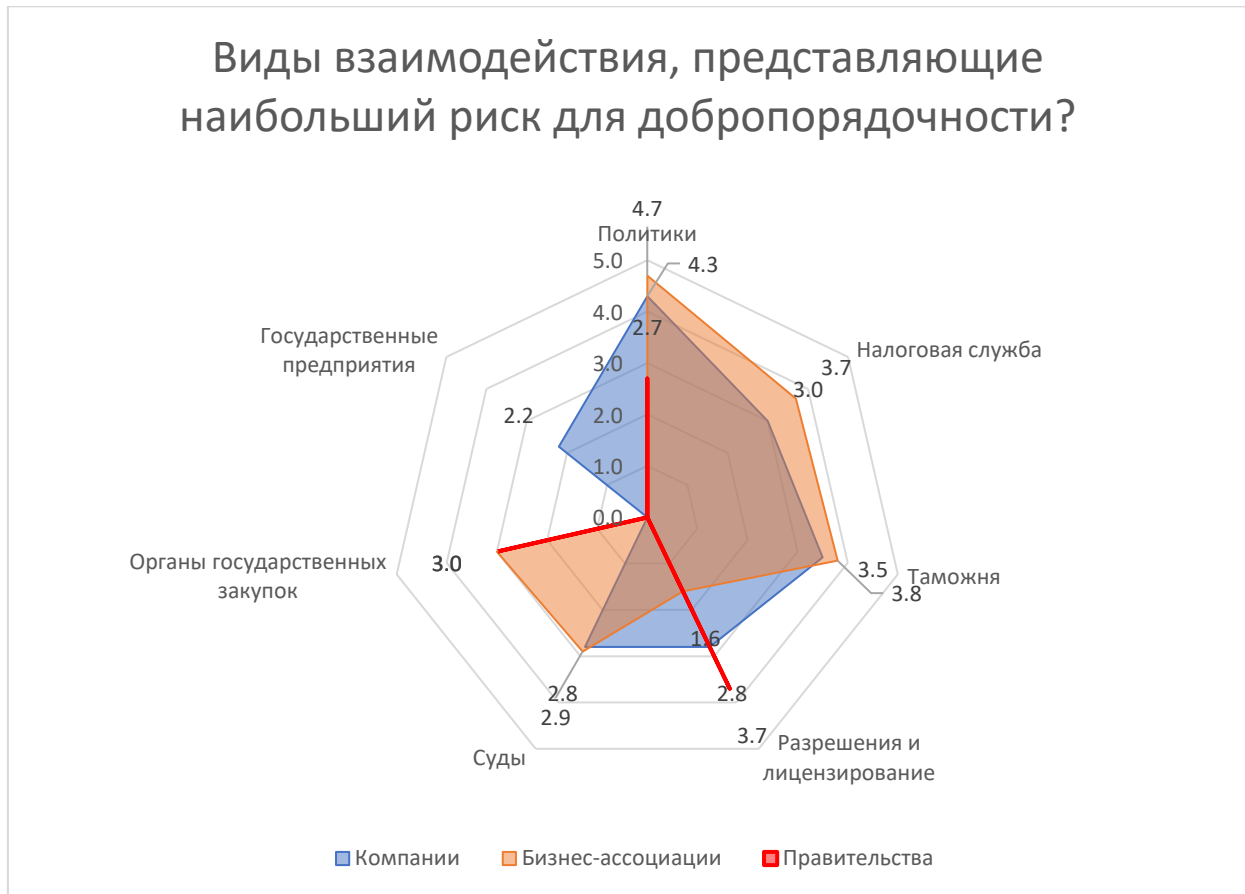
- Снижение готовности коммерческих организаций осуществлять неофициальные платежи «для достижения цели» и участвовать в коррупции в деловой среде;
- Повышение осведомленности о каналах отчетности и их возможностях, а также о применении мер добропорядочности внутри компаний.

2.2. Основные риски, связанные с добропорядочностью бизнеса

Анализ рисков добропорядочности бизнеса показывает, что большинство (57%) опрошенных компаний согласны с тем, что коррупция представляет собой значительный риск для их повседневной деятельности.

Анализ рисков добропорядочности бизнеса в опросе 2022 года показывает, что список государственных учреждений с самыми высокими рисками добропорядочности по сравнению с опросом 2016 года не изменился. К таким учреждениям относятся **налоговые органы, таможня, лицензионно-разрешительные органы, государственные предприятия и судебные органы**. Важно отметить, что **политики, помимо включения в список** компаниями и бизнес-ассоциациями, также были определены как группа, оказывающая наибольшее влияние на среду, в которой функционирует бизнес. Отнесение политиков к группе повышенного риска не изменилось с момента проведения опроса в 2016 году. Это соответствует выводам итогового доклада АКС за 2020 год (ОЭСР, 2020), в котором эффективное устранение потенциальных случаев коррупции на высоком уровне определена как одна из основных задач в регионе.

Рисунок 2.2. Субъекты, представляющие наибольший риск для добропорядочности

Примечание: для облегчения понимания «радиальных» диаграмм, шкалы были перевернуты, причем (в данном примере) 5 обозначает самый высокий риск, а 1 — самый низкий риск.

Как и в первом опросе ДБ, проведенном в 2016 году, **поставщики и продавцы, агенты и дистрибьюторы** рассматриваются как одна из наиболее чувствительных групп заинтересованных сторон в сфере деловых отношений с точки зрения рисков коррупции и взяточничества. Это одна из основных причин, по которой более половины респондентов регулярно проводят **комплексную проверку на предмет коррупции и взяточничества** в отношении других компаний.

Представители правительств большинства опрошенных стран заявили, что они не проводят оценку коррупционных рисков в масштабах всей страны. Тем не менее, их мнения относительно областей, в которых риски добропорядочности наиболее высоки, во многом схожи с мнением бизнес-организаций, и в основном охватывают разрешения и лицензирование, взаимодействие с политиками, государственные закупки и здравоохранение.

Рисунок 2.3. Самые важные формы рисков добропорядочности бизнеса

Правовая неопределенность и избирательность применения законов правоохранительными и судебными органами, а также недостаточное развитие конкурентной среды занимают первое место среди наиболее распространенных рисков как для компаний, так и для бизнес-ассоциаций. Обе группы рисков были не просто оценены как наиболее распространенные в сфере добропорядочности бизнеса, но и как оказывающие наибольшее влияние на компании. Низкий уровень защиты прав собственности был для компаний следующим наиболее значительным риском добропорядочности бизнеса, в то время как бизнес-ассоциации выделили риск воспрепятствования правосудию.

Захват государственных органов бизнесом, в том числе незаконное лоббирование и прочие формы влияния на решения государства в пользу интересов бизнеса, был назван в числе наиболее значимых рисков как компаниями, так и бизнес-ассоциациями, причем последняя группа отнесла его к более значимым.

Вставка 2.1. Захват государственных органов бизнесом и добропорядочность ГП

По данным Всемирного банка, захват государственных органов означает «использование власти частными субъектами — посредством контроля над ресурсами, угрозы применения насилия или других форм влияния — с целью формирования политики или ее реализации на благо своих узких интересов». Transparency International дает аналогичное определение захвату государственных органов — «ситуация, когда влиятельные лица, учреждения, компании или группы внутри или за пределами страны используют коррупцию для формирования национальной политики, правовой среды и экономики в своих личных интересах».

Эта форма крупной коррупции широко распространена в постсоветских странах, где государственные активы сосредоточены в руках политической элиты и олигархов, которые создают барьеры диверсификации и либерализации рынков. Различные манипуляции с землей, налогами и правилами закупок, данными о кредитах, субсидиях и лицензиях являются одними из наиболее распространенных механизмов захвата. Упомянутые выше злоупотребления часто совершаются внутри или с использованием государственных предприятий, на которых назначение на должности часто используют в качестве вознаграждения за политическую лояльность.

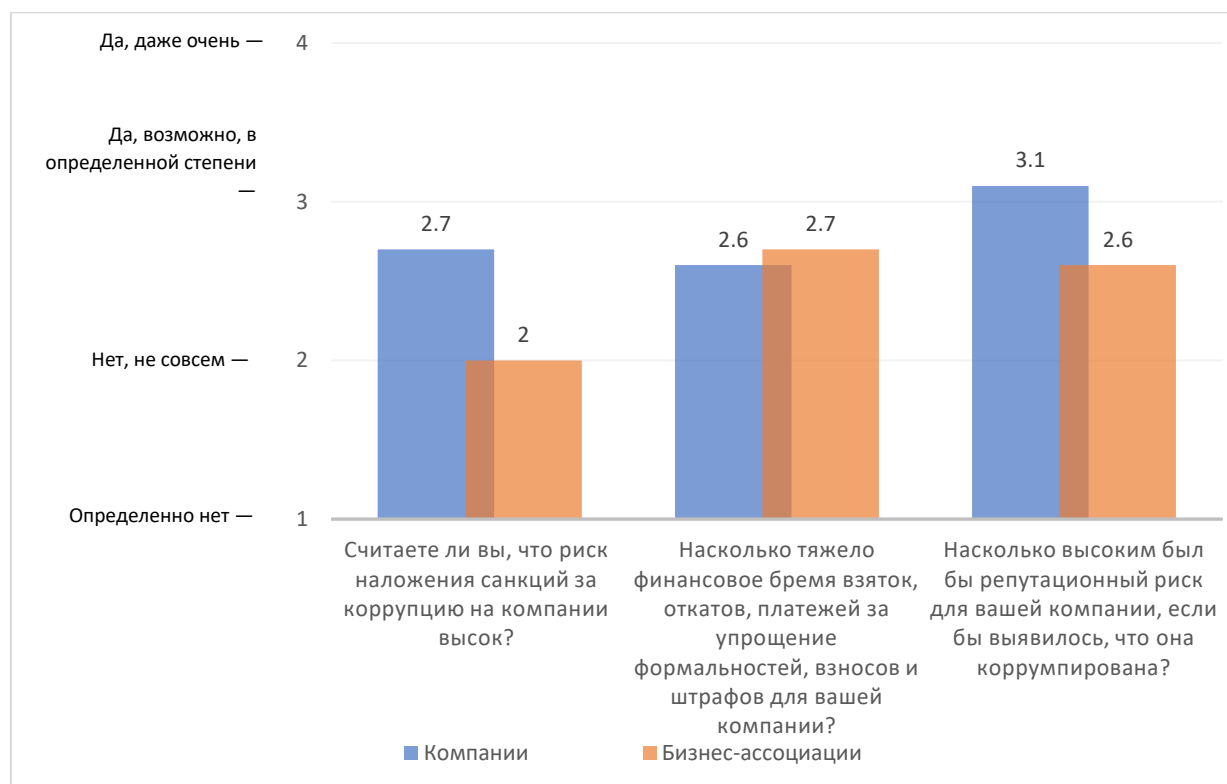
Рабочая группа ОЭСР по вопросам государственной собственности и практике приватизации проанализировала национальную практику защиты ГП от использования в целях политического финансирования, патронажа, личного обогащения или обогащения связанных сторон. В отчете анализируется добропорядочность и автономия ГП в соответствии с Рекомендацией Совета о руководящих принципах по борьбе с коррупцией и добропорядочности на государственных предприятиях. Акцентируется необходимость защиты субъектов государственной собственности, а также правлений и исполнительных директоров ГП от неправомерного влияния с целью предотвращения вмешательства частных интересов в процесс принятия решений.

В отчете подчеркивается необходимость принятия государствами правовых мер для предотвращения злоупотреблений ГП путем:

- запрета на личное обогащение или обогащение связанных сторон и применение положений о незаконном обогащении к представителям ГП;
- применения антикоррупционного законодательства к ГП и введения ответственности ГП как юридических лиц за взяточничество;
- запрета ГП делать пожертвования политическим партиям или кандидатам;
- предотвращения и криминализации патронажа на ГП и, следовательно, снижения политизации или манипулирования органами, ответственными за принятие решений на ГП.

Источник: Всемирный банк (2017), Доклад о мировом развитии 2017 г.: Государственное управление и закон, <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/25880>; Transparency International (2009), Руководство по борьбе с коррупцией доступным языком, https://images.transparencycdn.org/images/2009_TIPlainLanguageGuide_EN.pdf; ОЭСР (готовится к публикации а), Защита ГП от использования в целях политического финансирования, патронажа, личного обогащения или обогащения связанных сторон.

Рисунок 2.4. Влияние взяточничества и коррупции на компании

Как и в опросе 2016 года, рассмотренные выше ответы предприятий ясно показывают, что санкции и финансовое бремя взяток и откатов беспокоят их меньше, чем влияние рисков добропорядочности бизнеса на их конкурентоспособность.⁴

Таким образом, очевидно, что правительства должны играть решающую роль в улучшении правовой среды, сосредоточив внимание не только на принятии законов, но и на обеспечении того, чтобы соответствующие законы и процедуры применялись справедливо и без избирательного подхода, основанного на размере или характере бизнеса. Правительства в регионе не обеспечивают эффективного соблюдения корпоративной ответственности и не могут подавать сигналы, которые привели бы к изменениям. Однако ответы на открытые вопросы свидетельствуют, что сигналы мирового рынка действительно работают, и компании, которые уже ведут или планируют вести деятельность по всему миру, активно реагируют на эти сигналы.

⁴ Примечание: Масштабы и параметры, которые необходимо было выбрать в опросах, проведенных в 2016 и 2022 годах, несколько различались. Однако содержание ответов соответствующих респондентов осталось очень похожим.

3 Меры, предпринятые правительствами по содействию добропорядочности бизнеса

3.1. Направленность государственных мер по содействию добропорядочности бизнеса

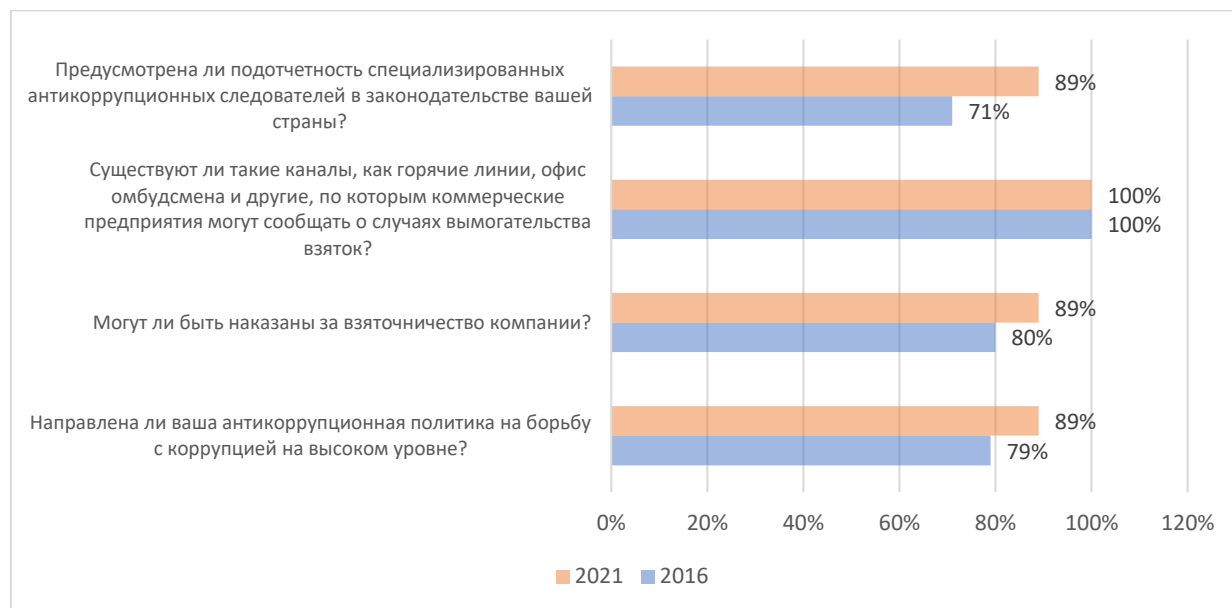
В своих ответах на вопросы опроса 2022 года государственные учреждения, отвечающие за добропорядочность бизнеса и меры по борьбе с коррупцией, в целом заявили, что уделяют большое внимание добропорядочности бизнеса.

Обнадеживает тот факт, что все страны-участницы имеют национальные антикоррупционные стратегии на последующие пять-семь лет, разработанные и одобренные правительствами и/или парламентами. Правительства, участвовавшие в опросе, также заявили, что эти документы уделяют внимание коррупции на высоком уровне. Однако недавний мониторинг, проведенный АКС ОЭСР в некоторых из этих стран, показал, что национальные стратегии борьбы с коррупцией должным образом не учитывают коррупцию на высоком уровне.

Анализ исследования также показывает, что, по сравнению с 2016 годом, в странах все же больше внимания уделяется таким вопросам, как коррупция в частном секторе и отраслевые риски, сотрудничество и помощь бизнесу в вопросах выявления и расследования коррупционных дел (включая подкуп иностранных должностных лиц) и содействие внедрению международно признанных стандартов.

Приведенный ниже график также демонстрирует довольно положительную динамику среды добропорядочности бизнеса благодаря внесению улучшений в положения соответствующих законов, касающиеся подотчетности специализированных антикоррупционных следователей, определению каналов отчетности и повышению внимания к вопросам коррупции на высоком уровне.

Рисунок 3.1. Динамика среды добропорядочности бизнеса, 2016–21 гг.

Однако результаты пилотного 5-го раунда мониторинга СПД (см. Вставка 3.1) показали, что в регионе все еще существуют серьезные проблемы с подотчетностью антикоррупционных правоохранительных органов.

Вставка 3.1. Подотчетность специализированных антикоррупционных следователей

В аналитическом отчете о реформах в сфере борьбы с коррупцией в Восточной Европе и Центральной Азии были освещены вопросы добропорядочности и подотчетности специализированных антикоррупционных следователей и прокуроров в регионе. Принимая во внимание результаты предыдущих раундов мониторинга в рамках Стамбульского плана действий и основываясь на международных стандартах, 5-й пилотный раунд мониторинга был посвящен независимости, беспристрастности и подотчетности антикоррупционных правоохранительных органов в странах АКС.

Подотчетность специалистов-практиков, специализированных антикоррупционных правоохранительных органов оценивалась на основе следующих показателей:

- Показатель 13.7. Работа специализированных антикоррупционных прокуроров и антикоррупционного следственного органа или подразделения является прозрачной и подлежит проверке.
- Показатель 13.8. Обеспечена подотчетность специализированных антикоррупционных следователей и прокуроров.

Результаты мониторинга показали, что правоохранительные органы по борьбе с коррупцией Армении, Азербайджана, Грузии и Молдовы публикуют ежегодные отчеты по результатам своей работы, включая статистические данные по вопросу расследований. Однако внешняя оценка специализированных следственных органов не проводится и отсутствуют механизмы общественного контроля. Только в Украине Общественный наблюдательный совет контролирует деятельность Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ), в том числе путем рассмотрения его отчетов и предоставления рекомендаций, присутствия на судебных процессах и проведения мониторинга случаев коррупции в высших эшелонах власти. Хотя независимая внешняя оценка деятельности НАБУ предусмотрена законом, на практике она проводилась лишь один раз и была инициирована самим НАБУ: Наблюдательный аудит был проведен в марте 2020 года группой международных аудиторов «PESB Group Inc.».

Что касается расследования коррупционных правонарушений, совершенных специализированными следователями, правительство Армении отметило, что в 2020 году было зафиксировано три случая коррупции, совершенных сотрудниками Службы национальной безопасности (СНБ) и одно дело в отношении следователя Следственного комитета. Дело СНБ направлено в суд с обвинительным заключением, еще два дела прекращены по процессуальным причинам. В Молдове поступали обвинения в совершении коррупционных правонарушений бывшим главным прокурором Антикоррупционной прокуратуры (АКП) и еще одним прокурором АКП. Обвинения расследуются, но у общественности нет четкого понимания тщательности проведения данных расследований. В Украине серьезных обвинений не поступало с 2017 года, когда детективы НАБУ инициировали расследование утверждений касавшихся главы САП (Специализированной антикоррупционной прокуратуры), которые привели к прослушиванию руководителя САП со стороны НАБУ. Были также случаи, когда прокуроры САП и некоторые другие прокуроры обвинялись общественностью в излишней лояльности к подозреваемому, что привело к составлению некоторыми НПО списка дел, положенных САП «под сукно».

Источник: ОЭСР (2022a), Антикоррупционные реформы в Армении. 5-й раунд мониторинга СПД. Пилот <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/corruption/acn/anti-corruption-reforms-in-armenia-e56cfa9-en.htm>; ОЭСР (2022b), Антикоррупционные реформы в Азербайджане. 5-й раунд мониторинга СПД. Пилот <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/corruption/acn/anti-corruption-reforms-in-azerbaijan-3ae2406b-en.htm>; ОЭСР (2022c), Антикоррупционные реформы в Грузии. 5-й раунд мониторинга СПД. Пилот <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/corruption/acn/anti-corruption-reforms-in-georgia-d709c349-en.htm>; ОЭСР (2022d), Антикоррупционные реформы в Молдове. 5-й раунд мониторинга СПД. Пилот

<https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/corruption/acn/anti-corruption-reforms-in-moldova-9bb0367e-en.htm>; ОЭСР (2022e), Антикрупционные реформы в Украине. 5-й раунд мониторинга СПД. Пилот <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/corruption/acn/anti-corruption-reforms-in-ukraine-b1901b8c-en.htm>; ОЭСР (2020), Итоговый доклад АКС за 2020 г., <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/Anti-Corruption-Reforms-Eastern-Europe-Central-Asia-2016-2019-ENG.pdf>.

Принимая во внимание недавние скандалы, связанные с **отмыванием денег** и нарушением режимов санкций, неудивительно, что в 64% ответов правительств эти вопросы были отмечены как основная проблема, на решении которой правительства сосредоточили свои усилия. Далее следуют вопросы обеспечения правовой определенности и **защиты прав собственности**, которые были упомянуты в 55% ответов. Следует отметить, что этот вопрос упоминался как компаниями, так и бизнес-ассоциациями в качестве основного риска добропорядочности бизнеса с их стороны. Затем следовал вопрос инвестиций в **добропорядочность ГП**, а также анализ данных и доступность **открытых данных**, при этом 45% правительств заявили, что данные вопросы являются одними из приоритетных. Правительствам также было предложено ранжировать различные виды помощи с точки зрения их важности (см. Рисунок. 3.2 ниже).

Рисунок 3.2. Правительственная помощь компаниям в продвижении культуры добропорядочности бизнеса

Какую помощь государство оказывает компаниям в следующих сферах?

Вставка 3.2. Содействие добропорядочности на ГП Руководящие принципы ОЭСР

Руководящие принципы по борьбе с коррупцией и добропорядочности на государственных предприятиях 2019 г. (Руководящие принципы БКД), основанные на Рекомендации ОЭСР, принятой в том же году, предлагают ряд мер, которые государствам рекомендуется применять для снижения коррупционных рисков в ГП. В качестве общих принципов государствам рекомендуется обеспечивать добропорядочность во всех государственных органах, особенно в тех, которые осуществляют право собственности в отношении государственных предприятий; выполнять свою роль владельцев ГП с целью обеспечения добропорядочности; обеспечить наличие превентивных мер безопасности на уровне предприятия; и облегчить подотчетность ГП и государства как их владельца.

Что касается более конкретных шагов, то в Руководящих принципах содержится призыв:

- Применять к государству высокие стандарты поведения (в частности, путем обеспечения прозрачности соответствующих государственных органов, обеспечения распространения на их представителей соответствующих правил о конфликте интересов, и наличия механизмов сообщения о предполагаемых нарушениях).
- Установить механизмы собственности, способствующие добропорядочности (включая установление гарантий против использования государственных предприятий в качестве средств для получения личной или политической выгоды).
- Обеспечить ясность нормативно-правовой базы, ожиданий государства в отношении борьбы с коррупцией и добропорядочности.
- Действовать в отношении борьбы с коррупцией и добропорядочности на государственных предприятиях как активный и информированный собственник.
- Поощрять интегрированные системы управления рисками на государственных предприятиях.
- Содействовать внутреннему контролю, этике и мерам комплаенса на государственных предприятиях.
- Обеспечивать автономию управляющих органов государственных предприятий (обеспечив, среди прочего, включение соответствующего числа независимых членов в правления ГП).
- Создать для государственных предприятий механизмы подотчетности и проверки (включая возможность призыва ГП к отчету перед национальными законодательными органами и требование проведения ежегодных внешних аудитов).
- Принимать меры и соблюдать надлежащие процедуры для расследований и судебного преследования (в частности, путем обеспечения применения к государственным предприятиям эффективных гражданских, административных и уголовных наказаний и предоставления защиты лицам, которые сообщают о подозрениях в нарушениях в деятельности ГП).
- Привлечь к участию гражданское общество, общественность, средства массовой информации и бизнес-сообщество.

Источник: ОЭСР (2019), Руководящие принципы по борьбе с коррупцией та добропорядочности на государственных предприятиях, <http://www.oecd.org/corporate/Anti-Corruption-Integrity-Guidelines-for-SOEs.htm>.

3.2. Применение законодательства по борьбе с взяточничеством и регулирующего конфликт интересов

Государственные учреждения, опять же, придерживаются весьма положительного мнения, заявляя, что **санкции в отношении государственных должностных лиц** за получение взяток устанавливаются их соответствующими законодательными актами, согласно которым как активный, так и пассивный подкуп являются уголовными преступлениями. Более того:

- Наряду с лишением свободы, в качестве дополнительной меры наказания за коррупционные преступления, может применяться лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- По мнению 73% респондентов, компании могут быть наказаны за взяточничество с привлечением к установленной соответствующими законодательными актами уголовной, гражданско-правовой и административной ответственности (включая возможность ликвидации компаний).

Результаты этого опроса (см. ниже), а также мониторинга СПД показывают, что статистические данные о правоприменении (особенно те, которые касаются окончательных санкций) странами не собираются регулярно. Кроме того, в настоящее время нет оснований полагать, что приведенный выше оптимистичный прогноз правительств отражает положение дел на практике, особенно в странах-членах СПД.

Точно так же существуют значительные проблемы, связанные с применением **норм, регулирующих конфликт интересов**. В большинстве случаев, если они будут доказаны, нарушения норм конфликта интересов, согласно соответствующим законам, влекут за собой штрафы и потенциально могут привести к отставке или увольнению политиков, а также к уголовной ответственности. Однако из-за проблем правоприменения и отсутствия данных, касающихся управления конфликтами интересов, существует мнение, что правительства в значительной степени игнорируют эту область.

Информация о **фактическом количестве судебных дел, санкций, дел, возбужденных в отношении государственных должностных лиц за взяточничество и коррупцию, дел о конфликте интересов и других подобных правонарушений** последовательно не собирается и не отслеживается. Только 27% респондентов подтвердили, что в их странах существуют соответствующие трекары или реестры. Однако, даже в этих случаях, респонденты не смогли представить доказательств этого.

Такая ситуация может свидетельствовать либо о нежелании, либо о неспособности наладить прозрачный процесс судебного преследования, который продемонстрировал бы обществу эффективность действующих в соответствующих сферах институтов.

В этом контексте, следует отметить выводы пилотного проекта мониторинга в рамках СПД об ответственности юридических лиц. В четырех из пяти стран, включенных в пилотный проект, действуют соответствующие правовые положения, хотя в законодательстве по всему региону сохраняются значительные пробелы, особенно в отношении охватываемых видов коррупционных преступлений и лиц, в то время как эффективное правоприменение остается во всех странах проблемой. В связи с этим снова возникает вопрос о том, основаны ли на фактах позитивные взгляды правительств на ситуацию в их странах.

3.3. Механизмы и каналы отчетности

Анализ ответов в отношении **механизмов сообщения о нарушениях добропорядочности, случаях коррупции и защите разоблачителей** показал, что в 60% случаев не созданы государственные органы или подразделения, ответственные за добропорядочность бизнеса, 20% респондентов заявили, что ответственность за добропорядочность бизнеса распределена между несколькими учреждениями, и только в 20% случаев страны-респонденты смогли указать учреждения, на которые возложена эта ответственность. Если сравнить приведенные выше результаты с данными опроса 2016 года, положительные изменения очевидны, хотя и незначительны.

Опрос также выявил ограниченное использование каналов информирования о нарушениях и отсутствие соответствующей информации. По данным правительств, для предприятий во всех странах доступны горячие линии, офисы омбудсмана и другие каналы информирования (в то время как, для государственных должностных лиц, в 73% опрошенных стран также существует обязанность сообщать о подозрениях во взяточничестве). Правительства также очень положительно оценили эффективность этих каналов. Однако:

- В 18% случаев эти каналы вообще не используются: согласно собранным ответам, за последние два года не было зафиксировано ни одного случая взяточничества или начала расследования. Более чем в 70 % случаев соответствующие государственные органы не располагают информацией об использовании этих каналов.

Вставка 3.3. Влияние Рекомендации CM/Rec(2014)7 на защиту осведомителей в странах АКС

В июне 2022 г. Совет Европы (СЕ) и Европейский комитет по правовому сотрудничеству опубликовали краткую информацию о текущем положении дел в области защиты разоблачителей в государствах-членах в свете принятия Рекомендации CM/Rec(2014)7 Комитета министров по защите разоблачителей.

Сама Рекомендация CM/REC(2014) была принята 30 апреля 2014 года. В отчете по результатам оценки показано, как Рекомендация способствовала реформам в области защиты разоблачителей. Согласно отчету, Хорватия, Грузия, Латвия, Молдова, Литва и Украина заявили, что Рекомендация CM/REC (2014) «помогла им в разработке их законов». Например, Литва внесла поправки в свой Гражданский процессуальный кодекс, чтобы обеспечить конфиденциальность информации о разоблачителях, особенно во время судебных слушаний. Украина, Грузия и Молдова реформировали компетенции существующих учреждений, предоставив им полномочия рассматривать конкретно дела разоблачителей. В Украине, например, Национальное антикоррупционное бюро (НАБУ) может получать сообщения о подозрениях в коррупции, а лица могут сообщать о них как конфиденциально, так и анонимно.

Во многих странах вносимые изменения можно рассматривать как примеры интересных или передовых практик и включать следующие аспекты:

- Разоблачителям и членам их семей предлагается широкий спектр мер защиты (Литва и Украина).
- Возложение бремени доказывания на работодателя (Грузия, Литва, Молдова и Румыния)
- Кампании по повышению осведомленности (Латвия, Грузия, Молдова)
- Предоставление юридической помощи (Литва)
- Требование о том, чтобы судьи проходили специальную подготовку, прежде чем им будет разрешено рассматривать дела разоблачителей, а истцы должны на ранней стадии иметь возможность наложения быстрого судебного запрета для обеспечения принятия строгих временных мер защиты (Сербия).
- Финансовые вознаграждения в рамках системы защиты разоблачителей (Украина и Литва, в которых могут производиться финансовые выплаты лицам, предоставившим «ценную информацию»).

Источник: CM/REC (2014 г.), 7 Комитета министров государствам-членам по защите разоблачителей, <https://rm.coe.int/cdcj-2022-01-evaluation-report-on-recommendation-cmrec-2014-7p/1680a6fee1>.

Согласно результатам недавнего пилотного раунда мониторинга, пяти стран СПД, все они гарантируют защиту разоблачителей посредством соответствующих законов, хотя в некоторых случаях защита распространяется только на сообщения о правонарушениях в государственном секторе. Важно отметить, что на практике применение мер защиты остается крайне редким. В настоящее время бизнес-омбудсмен есть только в двух из пяти стран.

Вставка 3.4. Институты бизнес-омбудсмена в регионе

В Восточной Европе и Центральной Азии имеются в наличии различные модели институтов бизнес-омбудсменов (БО): институты, созданные исполнительной властью в рамках государственного управления (Албания, Грузия), институты, созданные правительством в рамках торговых палат (Казахстан, Узбекистан), и независимые совместные органы государственного и частного секторов, созданные при поддержке международных организаций, правительств и бизнес-ассоциаций (Кыргызстан, Украина).

В задачи этих институтов обычно входит предотвращение нарушений законных прав компаний и совершенствование государственной политики в сфере предпринимательской деятельности. На практике БО выступают для компаний в качестве основного канала информирования о недобросовестной деловой практике и обеспечивают внесудебный механизм разрешения проблемы неправомерного обращения с бизнесом со стороны административных органов. БО в странах АКС могут помочь компаниям решать проблемы с любым государственным органом без каких-либо ограничений по секторам или типам учреждений.

Обязанности и полномочия БО прописаны в указах и/или законах, которыми они учреждаются. Их собственные внутренние правила процедуры дополнительно определяют их деятельность. В целом, они имеют следующие общие обязанности:

- Получение жалоб от компаний
- Рассмотрение этих жалоб и предоставление рекомендаций по устранению проблем.
- Предоставление рекомендаций по устранению системных проблем
- Участие в разработке политики и законодательства, касающихся регулирования бизнеса.

Некоторые БО имеют дополнительные обязанности, такие как участие в реализации государственной политики по развитию предпринимательской деятельности и улучшению делового климата; сотрудничество с бизнес-сообществом; содействие в развитии государственных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов бизнеса. Что касается их полномочий, то они в среде БО значительно варьируются — от права доступа ко всей государственной информации, выдачи обязательных рекомендаций и инициирования правоприменительных действий до чисто консультативных и посреднических прав.

Источник: ОЭСР (готовится к публикации) Тематическое исследование: «Институты бизнес-омбудсменов в Восточной Европе и Центральной Азии: понимание новых тенденций и развитие передовой практики».

3.4. Государственные стимулы к принятию мер по добропорядочности в частном секторе

Что касается шагов правительства, направленных на поощрение частного сектора к внедрению мер по обеспечению добропорядочности, ответы в рамках опроса показывают, что государственные учреждения в основном сосредоточены на управлении вопросами БО в общественной плоскости, даже когда им задают конкретные вопросы о поддержке бизнеса — 55% правительств-респондентов назвали две области, в которых компании должны соответствовать определенным требованиям:

- Компании, котирующиеся на фондовой бирже, и ГП должны иметь комитеты по аудиту и/или должностных лиц по вопросам комплаенса.

- Компании, подающие заявки на заключение договоров о государственных закупках, должны иметь комплаенс-программы.

Правительствам также было предложено ранжировать эти мероприятия с точки зрения их важности (см. Рисунок 3.3 ниже).

Рисунок 3.3. Меры, предпринятые правительствами по поощрению компаний к улучшению саморегулирования и комплаенс-программ

Какие меры предпринимает правительство для поощрения компаний к улучшению саморегулирования и внедрению комплаенс-программ?

Примечание: в этом конкретном случае респондентам было предложено назвать 3 лучших показателя и ранжировать их по важности по шкале от 1 (самый низкий) до 5 (наибольший). На графике выше показаны средние приоритетные оценки, предоставленные респондентами.

Эти ответы правительств, по-видимому, противоречат реальному положению дел — по крайней мере, в случае пяти стран, охватываемых пилотным раундом СПД, согласно выводам которого, в государственных предприятиях все еще крайне редко наличествуют надлежащие структуры комплаенса и управления рисками, и только в меньшинстве этих стран коды корпоративного управления или аналогичные документы устанавливают ответственность правлений зарегистрированных компаний за контроль над управлением рисками коррупции.

Между тем, 36% правительств заявили, что в случаях коррупции они будут рассматривать эффективную комплаенс-программу потенциальной защитой. Тем не менее, такие заявления все еще в значительной степени остаются просто заявлениями — при том, что предприятия фактически не видят, как такие инструменты на практике применяются в судах или в ходе судебного преследования.

Вставка 3.5. Комплаенс-программы как защита в уголовных делах касающихся коррупции: Руководящие принципы Министерства юстиции США и Руководящие принципы Управления по борьбе с серьезным мошенничеством

В руководстве по правосудию «Принципы федерального судебного преследования коммерческих организаций», Министерство юстиции США изложило конкретные факторы, которые прокуроры должны учитывать при проведении расследований в корпорациях. В июне 2020 года Минюст США обновил соответствующий руководящий документ «Оценка комплаенс-программ». Он предназначен для оказания помощи прокурорам в принятии обоснованных решений относительно того, в какой степени комплаенс-программа корпорации была эффективной во время преступления и насколько эффективной является на момент обвинения или постановления, с целью определения соответствующей (1) формы постановления или судебного преследования; (2) денежного штрафа (если таковой предусмотрен); и (3) обязательств по комплаенсу, содержащихся в постановлении об уголовной ответственности корпорации (например, обязательства по мониторингу или отчетности).

Поскольку корпоративная комплаенс-программа должна быть оценена в конкретном контексте уголовного расследования, Уголовный отдел не использует какую-либо жесткую формулу для оценки эффективности корпоративных комплаенс-программ. Тем не менее, оценка охватывает следующие вопросы:

- Хорошо ли разработана комплаенс-программа корпорации? Адекватно ли составлена программа, чтобы максимизировать эффективность в предотвращении и обнаружении правонарушений сотрудников, и обеспечивает ли руководство корпорации соблюдение программы или молчаливо поощряет сотрудников к участию в неправомерных действиях?
- Применяется ли программа серьезно и добросовестно? Обеспечена ли программа надлежащими ресурсами и способна ли она эффективно функционировать? Эффективно ли реализуется, анализируется и по необходимости пересматривается программа?
- Работает ли комплаенс-программа на практике? Развивалась ли программа со временем для сокращения рисков комплаенса?

Аналогичным образом, в Великобритании, Управление по борьбе с серьезным мошенничеством рассматривает комплаенс-программу компании для разных целей — от решения о том, начинать ли судебное преследование или нет, до определения меры наказания. С этой целью прокуроры оценивают комплаенс-программу за разные периоды времени.

Хотя оценка должна быть стратегической, тактической и ориентированной на результат, в 2011 году Министерство юстиции выдало для компаний официальные директивы, давая понять, что данные процедуры не являются предписывающими. Это делает возможным принять во внимание при оценке обстоятельства каждой компании, особенно МСП.

Тем не менее, «Шесть принципов» могут быть обобщены следующим образом:

1. Пропорциональные процедуры — политика Компании и меры по внедрению указаний должны быть пропорциональны рискам взяточничества.
2. Приверженность руководства — руководство компании должно способствовать «нулевой терпимости» к коррупции.
3. Оценка риска — во время периодической оценки риска должны рассматриваться типичные внешние и внутренние факторы.

4. Комплексная проверка — эта процедура должна применяться на основе основанного на оценке риска подхода в отношении лиц, которые оказывают или будут оказывать услуги в интересах или от имени компании.
5. Коммуникация (включая обучение) — следует провести эффективное и непрерывное обучение своего персонала и персонала возможных третьих сторон по вопросам борьбы с взяточничеством.
6. Мониторинг и обзор — Компания должна отслеживать и пересматривать политики по борьбе с коррупцией и при необходимости вносить в них улучшения.

Источник: Министерство юстиции США (2020), Оценка программ корпоративного комплаенса, <https://www.justice.gov/criminal-fraud/page/file/937501/download>; Управление по борьбе с серьезным мошенничеством (2020), Оценка программы комплаенса, <https://www.sfo.gov.uk/publications/guidance-policy-and-protocols/guidance-for-corporates/evaluating-a-compliance-programme/>.

Следует отметить, что в отношении всех мер, на которые указали правительства как на средства поощрения компаний к улучшению саморегулирования и внедрению комплаенс-программ, главная проблема заключается в том, что форма преобладает над содержанием рассматриваемых требований:

- Внедрение комитетов по аудиту или комплаенс-программ можно рассматривать как формальность, которая сама по себе вряд ли принесет ожидаемые улучшения.
- Ни один из респондентов не смог привести каких-либо доказательств или примеров того, что государство каким-либо образом контролирует реализацию этих мер.

Таким образом, хотя принимаемые правительствами меры следует рассматривать позитивно, их будет недостаточно для достижения желаемых результатов, если не будут контролироваться их реализация и эффективность.

Вставка 3.6. Поощрение добропорядочности: Пример из Украины

В 2021 году Всеукраинская сеть добропорядочности и комплаенса (UNIC) создала экспертные группы в сферах налогообложения и банковского дела. Группа экспертов UNIC по налоговым вопросам стремится разработать рекомендации и политики по прозрачным критериям оценки поведения корпоративных налогоплательщиков с точки зрения добропорядочности — для содействия соблюдению налогового законодательства и антикоррупционной политики с целью улучшения налоговой дисциплины налогоплательщиков и создания для налогоплательщиков стимулов. Эта работа требует совместных усилий со стороны бизнеса и Государственной налоговой службы Украины. Внедрение налогового комплаенса предотвратит риски блокировки работы юридических фирм налоговыми органами из-за нарушений налогового законодательства. Процедура налогового комплаенса может быть набором мотиваций и стимулов для налогоплательщиков, которые будут побуждать их соблюдать налоговое законодательство. Для бизнеса это будет четкая и простая дорожная карта, которая поможет оценивать и минимизировать негативные налоговые последствия и сократить частоту налоговых аудитов.

Точно так же группа экспертов по банковскому направлению стремится разработать предложения для государственного регулятора в области банковских и финансовых услуг (Национальный банк Украины) для улучшения процедуры оценки надежности клиента/заемщика с точки зрения определения уровня риска компаний. В частности, речь идет о том, внедрила ли компания рабочую систему комплаенса и подтверждается ли это официально признанными сертификатами, такими как украинский сертификат UNIC или Международный сертификат ISO 37 001.

Источник: UNIC (2021d), Создана экспертная группа по налоговым вопросам, <https://unic.org.ua/en/news/navchannya-v-akademiyi-dilovoyi-dobrochesnosti-unic-rozpochato-291/>; UNIC (2021c), Создана экспертная группа по банковскому направлению, <https://unic.org.ua/en/news/stvoreno-ekspertnu-grupu-z-bank-vskogo-napryamku-232/>.

Хотя большинство правительств согласились с тем, что частный сектор вместе с бизнес-ассоциациями и в сотрудничестве с правительствами, предпринимает положительные шаги к тому, чтобы сделать его деятельность более прозрачной⁵, по словам представителей правительств, все еще существуют **серьезные проблемы с точки зрения участия частного сектора в продвижении культуры добропорядочности бизнеса или развития антикоррупционных инициатив.**

Во-первых, правительствам трудно найти надлежащий набор **мотивационных инструментов**, которые побудят компании к разработке мер по добропорядочности бизнеса. Например, ни в одной из пяти охваченных пилотным раундом мониторинга СПД 2021 года стран правительства не внедрили надлежащих стимулов для поощрения компаний к разработке внутренних антикоррупционных механизмов. Существующие стимулы связаны с соблюдением компаниями налогового и таможенного законодательства, а не с установлением эффективных внутренних антикоррупционных гарантий.

⁵ 73% респондентов сходятся на том, что в значительной степени и/или в очень значительной степени компании и бизнес-ассоциации принимают меры для повышения добропорядочности бизнеса

Вставка 3.7. Поощрение комплаенса: Бразильский Знак добросовестности

В 2017 году Министерство сельского хозяйства Бразилии (MAPA) учредило Знак добросовестности (Selo Mais Integridade), чтобы поощрять и вознаграждать компании за позитивные методы с точки зрения добросовестности, социальной ответственности и устойчивости. Программа направлена на снижение рисков мошенничества и коррупции в отношениях между государственным и частным сектором, связанным с агробизнесом.

Чтобы получить печать, компании должны продемонстрировать, что они внедрили ряд основных мер, включая утверждение комплаенс-программы и кодекса этики, а также создание соответствующих каналов отчетности. Кроме того, компании, допустившие в течение предыдущих двух лет нарушения, такие как подделка или фальсификация процессов и продуктов, проверенных MAPA, не могут подать заявку на Знак.

Знак присуждается комитетом, в состав которого входят как правительственные, так и неправительственные заинтересованные стороны. Те, кто подает заявления в первый раз, могут на срок одного года получить Зеленый знак, действие которого впоследствии может быть продлено еще на два года в виде Желтого знака. В качестве преимуществ награждения знаком правительство подчеркивает положительный имидж среди населения и признание со стороны потенциальных международных партнеров.

На последней церемонии, состоявшейся 23 февраля 2022 года, 17 компаний были удостоены Знака, в том числе девять компаний, получивших его впервые.

Источник: Пр-во Бразилии, MAPA награждает 17 сельскохозяйственных компаний и кооперативов Знаком большей добросовестности, <https://www.gov.br/agricultura/pt-br/assuntos/noticias/mapa-entrega-selo-mais-integridade-para-17-empresas-do-agro>.

Вставка 3.8. Стимулы для комплаенс-программ Рекомендация Рабочей группы ОЭСР по борьбе с взяточничеством

Рекомендация ОЭСР по борьбе со взяточничеством 2021 г. призывает государства-члены:

«...рекомендовать своим правительственным учреждениям в соответствующих случаях — когда это касается международных деловых операций — учитывать программы или меры внутреннего контроля, этики и комплаенса с целью предотвращения и выявления подкупа иностранных лиц в их решениях о предоставлении государственных льгот, включая государственные субсидии, лицензии, контракты на государственные закупки, контракты, финансируемые за счет официальной помощи в целях развития, и официально поддерживаемые экспортные кредиты...

...когда государства-члены предпринимают меры стимулирования предприятий к разработке таких программ или мер комплаенса, предоставлять обучение и рекомендации соответствующим государственным учреждениям в отношении того, как программы или меры внутреннего контроля, этики и комплаенса учитываются в процессах принятия решений государственными органами, а также обеспечить публикацию этого руководства и доступ компаний к нему».

Источник: ОЭСР (2021b), Рекомендация Совета о дальнейших мерах борьбы с подкупом иностранных должностных лиц в международных деловых операциях, <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0378>.

Опрос показал, что основное внимание по-прежнему уделяется правоприменительным действиям органов прокуратуры. Только в 36% ответов были отмечены примеры инициатив по упрощению административных процедур (такие как «зеленые флажки или коридоры» и «ускоренные процедуры» в налоговых, таможенных и других процедурах проверок, или преференции в государственных закупках или других программах государственных льгот, таких как субсидии, кредиты и другие виды финансирования государственной помощи), которые могут быть предоставлены компаниям с реализованными комплаенс-программами. Похоже, что правительства считают, что рынок обеспечит положительную мотивацию за счет развития деловых и партнерских отношений с многонациональными предприятиями и ГП.

Недостаток знаний и специализированных экспертов в области добропорядочности бизнеса, которые могли бы помочь с практической стороной реализации мер по внедрению добропорядочности бизнеса и прозрачности в организациях, также рассматривается как серьезная проблема.

Вставка 3.9. Формирование знаний о добропорядочности бизнеса: Литовская академия добропорядочности

Академия добропорядочности, открытая 9 декабря 2020 года, представляет собой площадку для обмена передовыми практиками борьбы с коррупцией, на которой ведущие эксперты в области добропорядочности делятся своим опытом и дают советы по созданию эффективной антикоррупционной среды. Обмен передовыми практиками в области добропорядочности был инициирован Президентом Республики Гитанасом НАУСЕДОЙ. Деятельность Академии координируется и организуется Специальной следственной службой Литовской Республики (STT) при поддержке экспертов-добровольцев из государственного и частного секторов.

Идея данной площадки заключается в том, чтобы дать слово высококвалифицированным и компетентным экспертам, которые смогут поделиться своими знаниями в области добропорядочности с участниками Академии. Участники, а именно организации государственного сектора, в том числе государственные предприятия, добровольно присоединяются к проекту, добровольно обязуются участвовать в его деятельности, делятся своими передовыми практиками и извлекают пользу из идей других участников.

Для участия в Академии общественные организации должны сначала подать специальную форму заявления и предоставить общую информацию о своих потребностях в плане антикоррупционной деятельности, после чего Академия (т.е. STT) оценивает текущую ситуацию в организации-участнике с целью выявления возможных рисков коррупции на основе анкеты, состоящей из нескольких блоков, каждый из которых представляет определенный элемент антикоррупционной системы организации (т.е. управление рисками, антикоррупционная политика, комплексная проверка, внутренний аудит, публичные закупки и др.). Затем представленные ответы анализируются Академией, выявляются недостатки в антикоррупционной системе участвующих организаций, и, наконец, Академия назначает внешних экспертов по борьбе с коррупцией, которые будут выступать в качестве наставников и помогать в совершенствовании антикоррупционной системы. По истечении одного года или любого другого заранее оговоренного периода, участники снова заполняют анкету. Ожидается, что результаты укажут на прогресс, которого добились организации в период между первой и второй оценкой.

Более 20 организаций государственного сектора уже заявили о своем намерении стать участниками Академии, а другие выразили готовность участвовать в совместных мероприятиях, таких как консультации и тренинги, и делиться передовыми практиками.

Источник: Вебсайт Академии добропорядочности, О нас, <https://skaidrumoakademija.lt/en/about/>.

3.5. Прозрачность собственности

Еще одним примером, показывающим разрыв между декларациями и реальной ситуацией, является тот факт, что, по мнению всех стран, их соответствующие законы требуют от компаний раскрытия информации о своих собственниках, структурах управления, финансовых показателях и мерах по борьбе с коррупцией. К сожалению, без каких-либо существенных изменений по сравнению с результатами опроса 2016 года, ответы коммерческих организаций показывают, что:

- Отсутствие такой конкретной информации является одной из основных проблем, с которыми они сталкиваются при внедрении процессов регистрации и проверки для своих клиентов и поставщиков.
- Создание общедоступных реестров конечных бенефициарных собственников остается для правительств серьезным вызовом.

Пилотный раунд мониторинга пяти стран (Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова и Украина) 2021 года показал, что только Украина в настоящее время имеет надежную систему сбора и публикации информации о бенефициарных собственниках частных компаний, хотя она продолжает сталкиваться с проблемами с обеспечением эффективной проверки этой информации и применением сдерживающих санкций за нарушения соответствующих правил. Молдова является единственной страной, которая ввела публичное раскрытие информации о бенефициарных собственниках, но это было сделано совсем недавно, и пока неясно, как соответствующее законодательное положение реализуется на практике. В остальных трех странах, раскрытие информации о бенефициарных собственниках ограничивается ситуациями, в которых уполномоченные учреждения должны проверять соответствующую информацию в целях борьбы с отмыванием денег. В настоящее время в Армении проводится пилотное публичное раскрытие информации о бенефициарных собственниках в горнодобывающем секторе, а в 2023 году планируется распространить эту систему на все зарегистрированные в стране компании.

Вставка 3.10. Раскрытие информации о бенефициарных собственниках в Украине

В Украине самодекларируемая информация о бенефициарных собственниках регистрируется и публично раскрывается в Интернете через центральный реестр. Информация должна включать характер и размер (уровень, степень, количество акций) бенефициарной собственности (выгоды, доля в процентах интереса, влияние). За некоторыми очень узкими исключениями, все юридические лица обязаны поддерживать актуальную информацию о своих конечных бенефициарных владельцах и структуре собственности и регулярно обновлять эту информацию. Конечный бенефициарный собственник определяется как «любое физическое лицо, оказывающее решающее влияние (контроль) на деятельность клиента и/или физическое лицо, от имени которого проводится финансовая операция» (п. 30 ч. 1 ст. 1 Закона Украины № 361).

Эта информация регистрируется и публикуется в Интернете через Единый государственный реестр юридических лиц, физических лиц-предпринимателей и общественных организаций Украины («Единый государственный реестр»), открытый и централизованный онлайн-реестр компаний, созданный, ведущийся и контролируемый Министерством юстиции (которое также отвечает за наложение штрафов за несоблюдение). Вся информация доступна в машиночитаемом (открытые данные) и поисковом форматах, причем бесплатно — за исключением регистрационных номеров учетных карточек налогоплательщика и номеров паспортов, которые предоставляются только после уплаты символической суммы (вместе с доступом к исторической информации о компании, в т.ч. к бумажным документам).

Источник: ОЭСР (2022f), Антикоррупционные реформы в Украине: Пилотный 5-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий ОЭСР по борьбе с коррупцией, <https://doi.org/10.1787/b1901b8c-en>.

3.6. Требования к аудиту

Следует также упомянуть и о **требованиях к внешнему аудиту**. Все страны заявили, что в разумных пределах (например, в зависимости от размера компании, объема операций и оборота)

правила бухгалтерского учета и аудита требуют от компаний проведения внешнего аудита. Однако только в 27% случаев соответствующие нормативные акты требуют от аудиторов сообщать о подозрениях в нарушении добропорядочности и в коррупции как внутри компании, так и за ее пределами. Более того, аудиторы очень часто отчитываются перед генеральным директором, а не перед независимыми правлениями или комитетами по аудиту, и полагаются на информацию (например, объяснения и обоснования, связанные с управленческими решениями и суждениями), предоставленную руководством проверяемой организации. Наконец, даже когда подозрения аудиторов доводятся до правоохранительных органов, эти органы в большинстве случаев не в состоянии начать официальное расследование из-за нехватки ресурсов или недостаточного внимания к вопросам добропорядочности бизнеса.

Вставка 3.11. Внешний аудит ГП в Украине

В отчете о пилотном мониторинге 5-го раунда СПД в Украине подчеркивается, что, несмотря на отсутствие функционирующих и независимых наблюдательных советов и назначаемых на конкурсной и постоянной основе генеральных директоров ГП, в последние годы внешний аудит ГП безусловно является приоритетом для властей и руководства компаний, и отмечается значительный прогресс, достигнутый в данной сфере.

В 2020 году аудиты, проведенные согласно стандартам МСФО независимыми внешними аудиторами, были завершены на крупнейших ГП, включая «Энергоатом», «Нафтогаз», «Укрэнерго», «Укрзализныцю», «Укрэнерго», МА «Борисполь» и «Укрпочту». «Укроборонпром» все еще находился в процессе обновления результатов внешнего аудита. Однако ГП Украины не смогли предоставить каких-либо документальных свидетельств того, что их наблюдательные советы регулярно рассматривают отчеты внешнего и внутреннего аудита и принимают решения по вопросам добропорядочности деятельности компаний.

20 июня 2022 года Верховная Рада Украины приняла Антикоррупционную стратегию до 2025 года. Стратегия направлена на устранение существующих лазеек в сфере требований к аудиту для улучшения управления ГП. С этой целью в числе ожидаемых результатов Стратегия предусматривает:

- Ежегодный независимый аудит субъектов хозяйствования государственного сектора, имеющих стратегическое значение для экономики и безопасности государства;
- Периодический пересмотр критериев обязательности проведения независимого аудита субъектов хозяйствования государственного сектора и создания на них наблюдательных советов с учетом уровня коррупционных рисков и уровня коррупции в экономике;
- Требование к внутренним аудиторам сообщать о фактах коррупции и связанных с коррупцией правонарушениях в соответствии с законодательством.

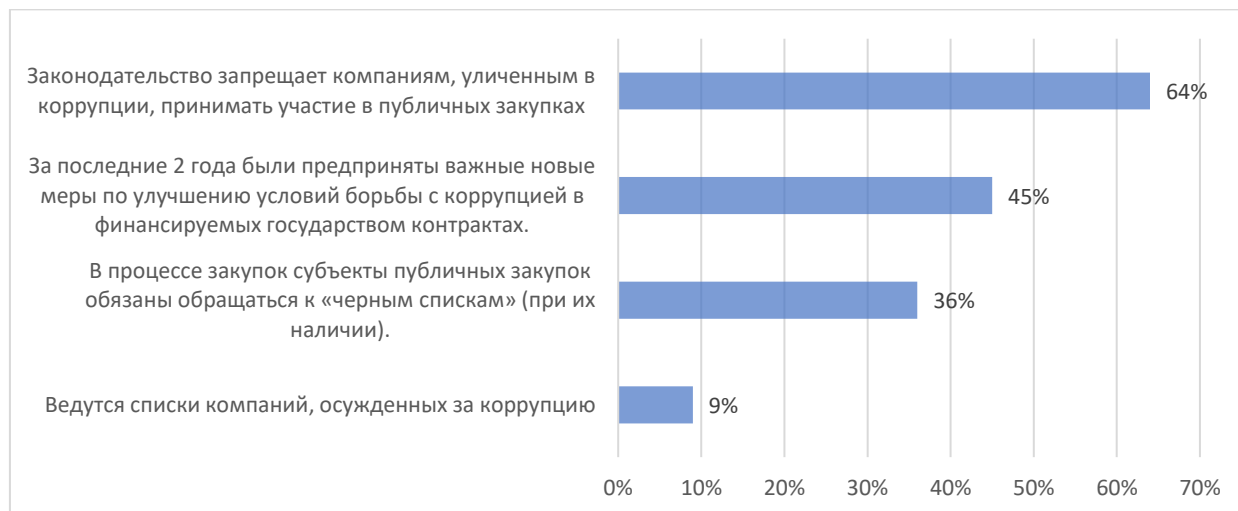
Источник: Верховная Рада Украины (2022), Закон Украины «О принципах государственной антикоррупционной политики на 2021-2025 годы», <https://nazk.gov.ua/en/anti-corruption-strategy/>; ОЭСР (2022e), Антикоррупционные реформы в Украине. 5-й раунд мониторинга СПД. Пилот <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/corruption/acn/anti-corruption-reforms-in-ukraine-b1901b8c-en.htm>.

3.7. Публичные закупки

Принимая во внимание важность **публичных закупок**, опрос содержал специальный раздел, посвященный антикоррупционным положениям финансируемых государством контрактов.

Согласно ответам респондентов, 45% государственных учреждений очень положительно относятся к мерам, принятым за последние два года для улучшения антикоррупционных положений финансируемых государством контрактов.

Рисунок 3.4. Разработка мер добропорядочности бизнеса в процессе публичных закупок

Исследование также стремилось установить, запрещает ли законодательство компаниям, осужденным за коррупцию, принимать участие в публичных закупках. На данный вопрос только 64% респондентов ответили утвердительно. Кроме того:

- Только в 36% случаев все организации, занимающиеся публичными закупками, обязаны сверяться со списком таких компаний в процессе своих закупок.
- Только в 9% случаев правительства подтвердили ведение списков компаний, осужденных за коррупцию.
- Реестры компаний, занесенных в «черный список», не имеются ни в одной из стран, участвовавших в опросе.
- Респонденты не располагали информацией как о случаях коррупции, выявленных в сфере публичных закупок за последние два года, так и о примененных санкциях.

Вставка 3.12. Типология коррупционных схем при проведении публичных закупок

В 2021 году Национальное агентство по вопросам предотвращения коррупции (НАПК) Украины опубликовало комплексный анализ рисков и схем системной коррупции в сфере публичных закупок. Исследование дает представление об элементах закупочных процедур, наиболее подверженных коррупции, контрольный список признаков коррупции для внутренних закупочных подразделений государственных органов и бизнеса, а также рекомендации по минимизации коррупционных рисков в процессе закупок.

Среди основных факторов риска, способствующих коррупции в сфере публичных закупок, в отчете указывается отсутствие добропорядочности и дискреционных полномочий государственных должностных лиц, участвующих в принятии решений. Более того, отсутствие комплексных политик и процедур, обеспечивающих эффективное планирование, организацию и проведение публичных торгов, способствуют коррупции во время их проведения. Отсутствие целостного анализа и мониторинга публичных закупок является еще одним фактором, который усугубляет проблему.

Согласно исследованию, на каждом этапе процесса закупок применяются разные коррупционные схемы, которые включают, среди прочего, следующие элементы:

- Искусственное взвинчивание цены и количества/объема приобретаемых товаров и услуг с целью ограничения конкуренции
- Тендеры и закупки нежелательных или излишних услуг и товаров
- Дискриминационные квалификационные критерии, необоснованные требования о предоставлении ненужных дополнительных документов, условия относительно технических спецификаций, приводящие к сужению конкуренции
- Отсутствие нейтральных к поставщику квалификационных требований и наличие условий тендера, адаптированных для заранее определенного поставщика
- Использование обходных процедур закупок (например, процедуры переговоров) посредством манипуляции сферой применения Закона о публичных закупках
- Отсутствие надлежащей проверки участников торгов и присуждение контрактов участникам, не соответствующим требованиям
- Необоснованное заключение дополнительных соглашений при выполнении контракта и недоставка товаров (работ/услуг) или поставка товаров, не соответствующих условиям контракта.

Источник: НАЗК (2021), Типичные коррупционные риски в публичных закупках; <https://nazk.gov.ua/wp-content/uploads/2021/03/Типови-koruptsijni-ryzyky-v-publichnyh-zakupivlyah-2.pdf>.

Приведенные выше ответы позволяют сделать вывод об **явном отсутствии системного и структурированного подхода**, который позволил бы скоординировать работу различных ведомств в части недопущения участия лиц, осужденных за коррупцию, в торгах на получение публичных контрактов.

Вставка 3.13. Списки отстранения от участия в многосторонних банках развития

Отстранение позволяет запретить компаниям доступ к государственному финансированию. Являясь эффективным наказанием, отстранение также оказывает сдерживающее воздействие на компании, которые обращаются за официальной помощью в целях развития (ОПР) или хотят участвовать в процедурах публичных закупок.

Списки отстраненных компаний, подпадающих под санкции, которые составляются многосторонними финансовыми учреждениями (МБР, такими как Всемирный банк, ЕБРР, АзБР и т.д.), Европейским Союзом и Организацией Объединенных Наций, являются хорошими примерами централизованных систем для занесения в черный список коррумпированных компаний. Например, Всемирный банк ведет список отстраненных физических лиц и компаний, которые, следовательно, не имеют права участвовать в финансируемой, управляемой или поддерживаемой Всемирным банком деятельности в течение фиксированного периода времени. Списки отстранения от участия других МБР составлены в соответствии с той же моделью и по той же шкале дисквалификации. Информация о видах санкций, сроках их действия и основаниях обычно публикуется на сайтах соответствующих учреждений.

Кроме того, в июле 2011 года, Всемирным банком, Азиатским банком развития, Европейским банком реконструкции и развития, Межамериканским банком развития и Африканским банком развития было введено Соглашение о взаимном исполнении решений об отстранении. В результате мер перекрестного отстранения компании блокируется доступ к проектам всех вышеперечисленных МБР, если она ранее была отстранена каким-либо из этих финансовых институтов.

Как правило, компания заносится в черный список на основании осуждения за мошенничество, коррупцию или отмывание денег. В некоторых случаях доказательств факта коррупции достаточно для внесения компании в реестр отстраненных юридических лиц.

База данных EDES Европейского Союза содержит список физических или юридических лиц, отстраненных от заключения контрактов, финансируемых из бюджета ЕС — в частности, по причине мошенничества, коррупции, участия в преступной организации, отмывания денег или финансирования терроризма.

Хотя практика разработки общедоступных списков отстраненных компаний в странах АКС крайне редка, некоторые виды списков отстраненных компаний разрабатываются. Например, Антимонопольный комитет Украины публикует реестр занесенных в «черный список» компаний, но основным критерием отстранения является практика сговора. Недавними поправками к Закону Украины «О публичных закупках» вводится административная ответственность за заключение контракта с отстраненным участником торгов. Обязательство проверять наличие запрета или отстранения компании от участия в торгах ранее отсутствовало.

В 2020 году Министерство иностранных дел Латвии ввело скрининг заявителей на участие в проектах ОПР и их партнеров в списках отстранения Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), а также в национальных и международных санкционных списках. Однако в последующем отчете о выполнении Латвией Конвенции ОЭСР по борьбе со взяточничеством отмечается, что латвийские закупочные органы не обязаны регулярно проверять списки многосторонних банков развития отстраненных от участия или проводить комплексную проверку перед заключением контракта о закупках.

Источник: Госзакупки (2021), Черный список АМКУ: Что должен знать заказчик, <https://www.dzakupivli.com.ua/article/453-chorniy-spisok-amku-shcho-ma-znati-zamovnik>; ОЭСР (2021а), Имплементация Конвенции ОЭСР о борьбе со взяточничеством. Этап 3

двухгодичного отчета о последующей деятельности: Латвия, <https://www.oecd.org/corruption/Latvia-phase-3-follow-up-report-en.pdf>; Всемирный банк. Закупки — список Всемирного банка не отвечающих требованиям компаний и физических лиц.

3.8. Мнение частного сектора и его осведомленность о действиях правительства по содействию добропорядочности бизнеса

Ответы показывают, что в целом бизнес-организации и ассоциации положительно оценивают действия, предпринятые правительствами для создания условий, способствующих борьбе с коррупцией и продвижению принципов добропорядочности бизнеса. В целом, бизнес-организации поддерживают усилия правительств по укреплению антикоррупционного законодательства, законодательства о компаниях, антимонопольного законодательства, трудового законодательства и прочих актов, признают их положительное влияние на развитие и продвижение практики добропорядочности и комплаенса в своих странах. Такая позиция бизнес-организаций должна стимулировать правительства к дальнейшим действиям в этой сфере.

Большинство бизнес-организаций признали, что в дополнение к принятию нормативно-правовых актов правительства предприняли усилия для обеспечения доступа к соответствующей информации (например, к реестрам компаний, информации о конечных бенефициарных собственниках, акционерах и т.д.), для создания общенациональных каналов отчетности и улучшения защиты разоблачителей. Признание и поддержку получают бизнес-ассоциации и неправительственные организации, которые, как считается, делают вклад в **оценку коррупционных рисков для конкретных отраслей, разработку специализированных инструментов (например, шаблонов и методических материалов) и обучение с целью обеспечения добропорядочности бизнеса и комплаенса.**

Рисунок 3.5. Осведомленность о мерах, предпринимаемых правительствами по содействию добропорядочности бизнеса в частном секторе

Знаете ли вы о мерах, предпринимаемых вашим правительством по содействию добропорядочности бизнеса в частном секторе?

Это является **положительным изменением по сравнению с 2016 годом** с точки зрения сотрудничества между правительствами, бизнесом, бизнес-ассоциациями и ОО.

4

Меры, предпринимаемые предприятиями и бизнес-ассоциациями в сфере добропорядочности бизнеса

Помимо основных рисков добропорядочности бизнеса и усилий правительств по продвижению культуры ДБ, которые обсуждались в предыдущих разделах, исследование также сосредоточилось на мерах, предпринимаемых компаниями для защиты от коррупционных рисков.

4.1. Что побуждает компании внедрять антикоррупционные меры?

Согласно ответам компаний, основные причины принятия кодексов этики, норм, регулирующих конфликт интересов, и соответствующих инструментов отчетности, связаны с управлением риском репутационного ущерба, потенциальными неправомерными действиями корпораций, а также риском принудительных мер/санкций и персональной ответственности генеральных директоров или высшего руководства. Интересно отметить, что, по сравнению с ответами 2016 года, **развитие практики добропорядочности бизнеса все чаще рассматривается как потенциальный источник конкурентных преимуществ** по сравнению с компаниями, которые не внедряют соответствующие политики и процедуры.

Рисунок 4.1. Основные причины для принятия кодекса этики и/или норм, регулирующих конфликт интересов

Для компаний, в которых не введена ни одна из политик, в качестве основных аргументов в пользу того, чтобы не инвестировать в развитие систем добропорядочности бизнеса внутри компаний, было определено отсутствие правоприменения на государственном уровне и готовности со стороны руководства.

Рисунок 4.2. Основные причины, по которым НЕ следует принимать нормы, регулирующие конфликт интересов

Важно отметить, что большинство компаний (79%) заявили, что откажутся давать взятки или совершать другие противоправные действия, даже если их к этому принудят. В таких ситуациях 50% предпочли бы обратиться за советом к своим адвокатам или сообщить о таких случаях по горячим линиям или другим механизмам анонимного сообщения, а 43% сообщили бы о таких случаях в правоохранительные органы.

Вставка 4.1. Реакция частного сектора на предполагаемые риски: пример Турции

Компания «Гюлер Динамик Кастомз Консалтанси Инк.» (ГД) была основана в начале 2010-х годов и была отмечена в исследовании «Добропорядочность бизнеса в Восточной Европе и Центральной Азии» 2016 года за успехи в реализации действенной комплаенс-программы. В 2020 году компания была переименована в «Цифровые таможенные услуги» (Digital Customs Services, DCS), чтобы отразить полностью цифровую и интегрированную бизнес-модель. DCS внедрила действенную и многоуровневую комплаенс-программу для управления рисками, связанными с добропорядочностью и устойчивостью. Компания является одной из первых компаний, получивших в Турции сертификат ISO37001. Она подписала Глобальный договор ООН и Декларацию об этике турецких таможенных брокеров, а также является членом Целевой группы B20 по добросовестности и комплаенсу, Целевой группы B20 по цифровой трансформации и Общества этики и репутации Турции, и была сертифицирована «Ecovadis». DCS обслуживает многие мировые бренды, такие как «Amazon», «Adidas», «Atlas-Copco», «DB Schenker», «Schneider» и «Honeywell», и считает свою комплаенс-программу не только надежным инструментом управления рисками, но и конкурентным преимуществом в обслуживании своих клиентов по всему миру.

В настоящее время в Турции существует ограниченная нормативно-правовая база в отношении комплаенса, борьбы с корпоративной коррупцией и предотвращения мошенничества, целью которой было бы улучшение справедливых рыночных условий для частного сектора. Существующие нормы применяются только к зарегистрированным на бирже компаниям (согласно Коммюнике по вопросам корпоративного управления Совета по рынкам капитала) и не являются достаточно всеобъемлющими. Хотя работающие в Турции международные компании имеют комплаенс-программы, основанные на высоких нормативно-правовых и этических стандартах, в большинстве случаев они сталкиваются с проблемами в плане распространения их на местных третьих лиц/заинтересованных лиц. Таможенное брокерство — это отрасль, в которой любое несоответствующее поведение брокера напрямую влияет на его клиентов, что влечет за собой значительные штрафы, потерю бизнеса и репутационный ущерб. При этом таможенный консультант несет ответственность перед законом за сделки в той же мере, что и компания, от имени которой он действует. В результате, чтобы избежать штрафов и уголовного преследования, таможенные консультационные компании должны быть очень осторожны в отношении достоверности данных, которые предоставляют клиенты. Даже незначительные ошибки могут обернуться сложными таможенными проблемами, в результате которых на компанию-импортера и ее таможенного представителя будут наложены большие штрафы.

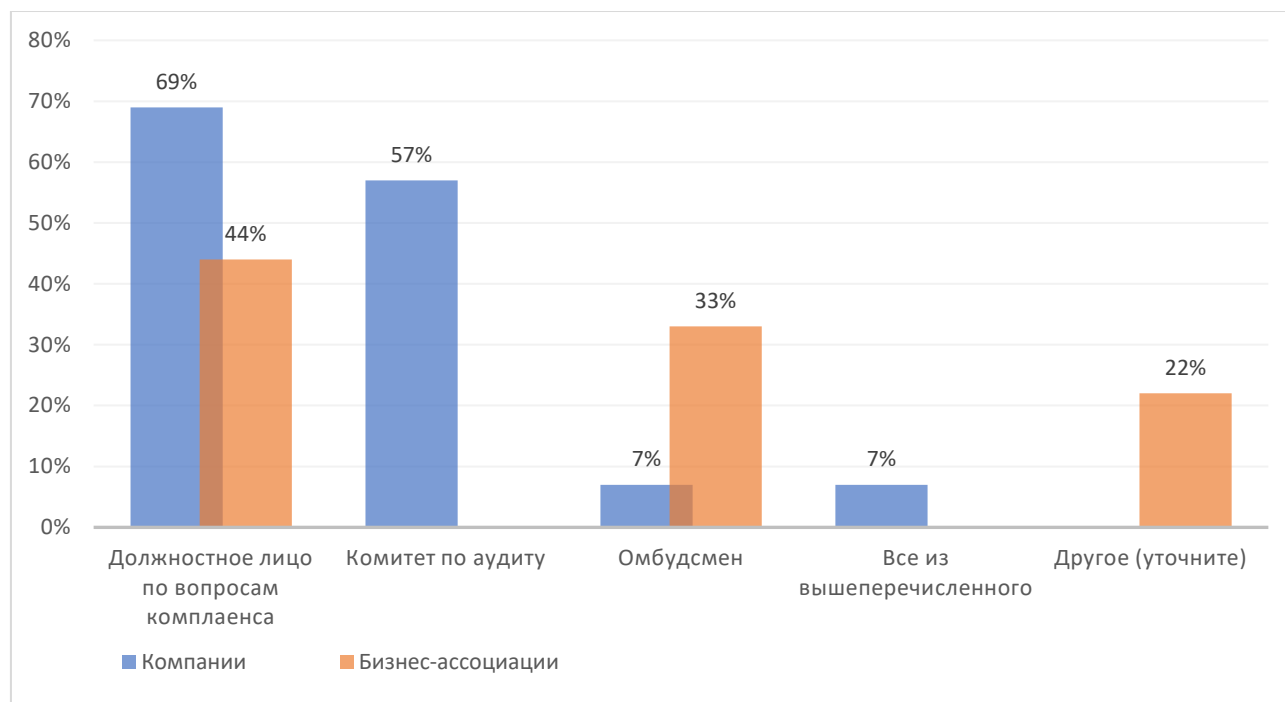
Источник: Компания «Гюлер Динамик Кастомз Консалтанси Инк.», <http://www.gulerdinamik.com.tr/index.php/en/company/about-us.html>.

4.2. Меры на уровне компаний по предотвращению и выявлению коррупции

Ответы показывают, что большинство компаний создали **комитеты по аудиту** (57%) и/или назначили **должностных лиц по вопросам комплаенса** (69%).

Рисунок 4.3. Организационные органы/структуры, ответственные за комплаенс в компаниях

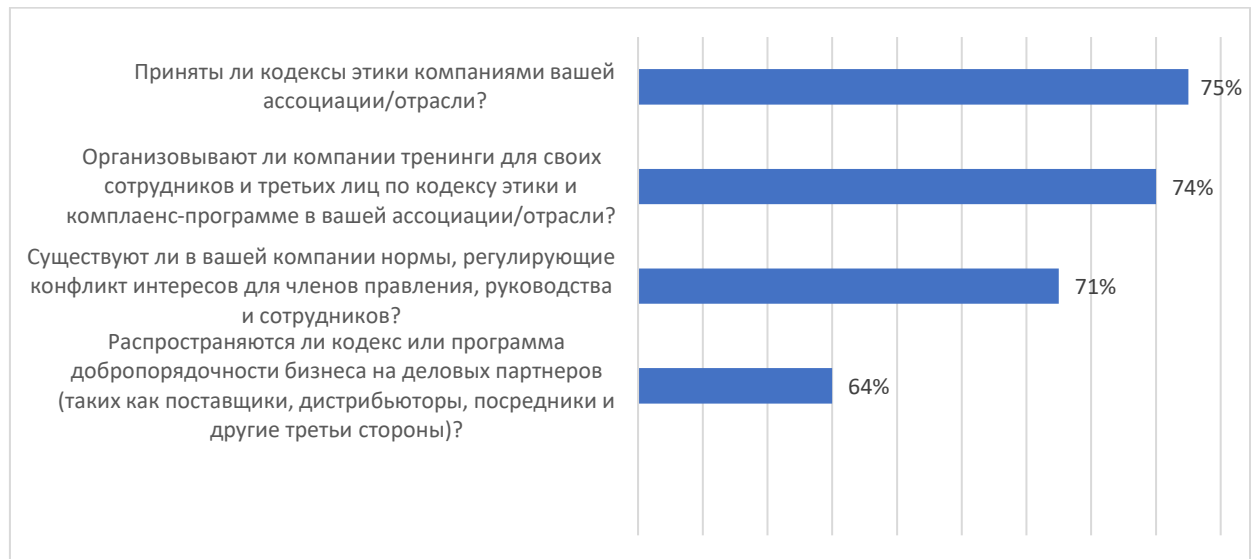
Есть ли в вашей компании что-то из перечисленного ниже?

Также 86% компаний приняли **кодекс этики**, а у 71% в наличии **нормы, регулирующие конфликт интересов** для членов своих правлений, руководства и сотрудников. **Каналы отчетности для сотрудников установлены** в 64% случаев — в основном, в виде внутренних телефонов доверия, адресов электронной почты или веб-сайтов. Также отраднo видеть, что:

- В 79% компаний сотрудникам предлагается защита разоблачителей.
- В 64% случаев кодексы и программы доброспорядочности бизнеса применяются не только внутри компании, но и распространяются на деловых партнеров (таких как поставщики, дистрибьюторы, посредники и другие третьи стороны).

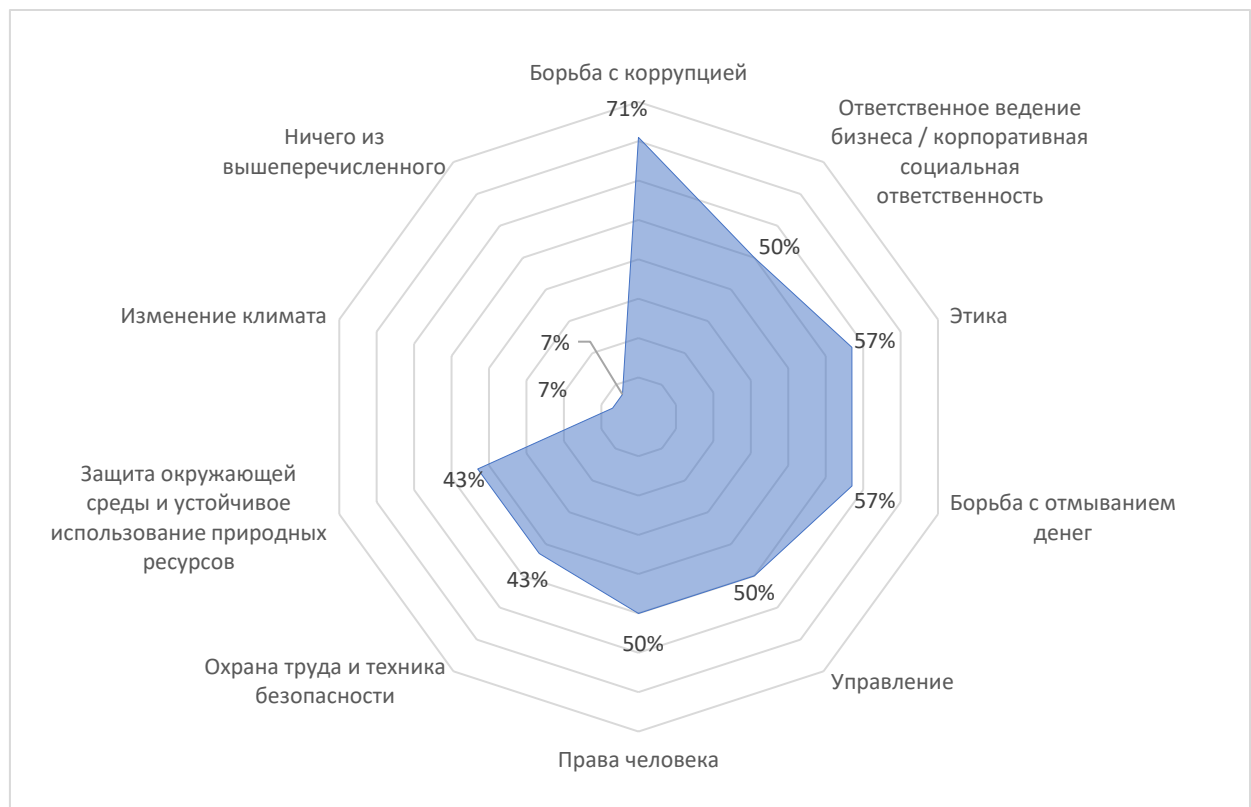
Рисунок 4.4. Наличие кодекса этики, комплаенс-программ, норм, регулирующих конфликт интересов и тренингов по комплаенсу

Что касается содержания комплаенс-программ, большинство из них охватывают правила борьбы с коррупцией (71%), этику и борьбу с отмыванием денег (57%), а также ответственное ведение бизнеса и управление (50%).

Рисунок 4.5. Структура и элементы комплаенс-программ

Что из следующего включено в комплаенс-программу вашей компании?

Однако компании редко проводят аудит комплаенс-программ: только в 36% случаев такие аудиты проводились хотя бы один раз. Во всех этих случаях речь шла о международных компаниях, где это требование было установлено материнскими компаниями. Что касается причин непроведения аудитов комплаенс-программ, в ответах подчеркивался, что аудиты комплаенса для компаний не считаются приоритетом или не являются обязательными или распространенными в определенных отраслях или странах.

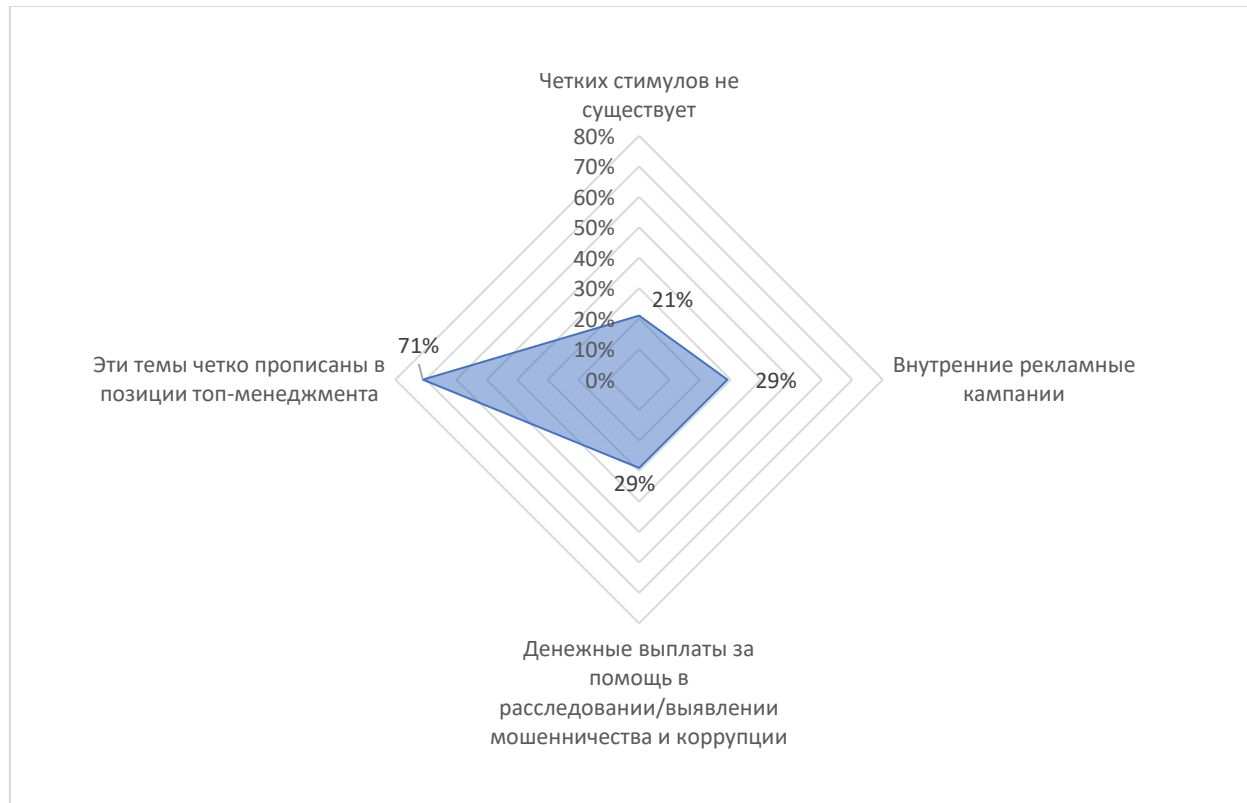
Рисунок 4.6. Ключевые факторы ОТСУТСТВИЯ аудита комплаенс-программы соответствия внешними сторонами

По мнению более 70% респондентов, за нарушение добропорядочности члены их правлений, руководство и сотрудники могут быть привлечены к ответственности. В большинстве компаний (71%) имеются четкие требования к руководящим должностям в отношении борьбы со взяточничеством, комплаенса и добропорядочности бизнеса, и они инвестируют в обучение по темам комплаенса и кодексов поведения не только для своих сотрудников, но и для третьих лиц (64%). Однако следует отметить, что ответы на вопросы анкеты, скорее всего, дали наиболее продвинутые компании, а поэтому можно ожидать, что ситуация в типичных компаниях соответствующих бизнес-сообществ будет хуже.

Рисунок 4.7. Стимулирование комплаенса

Наличие стимулов комплаенса

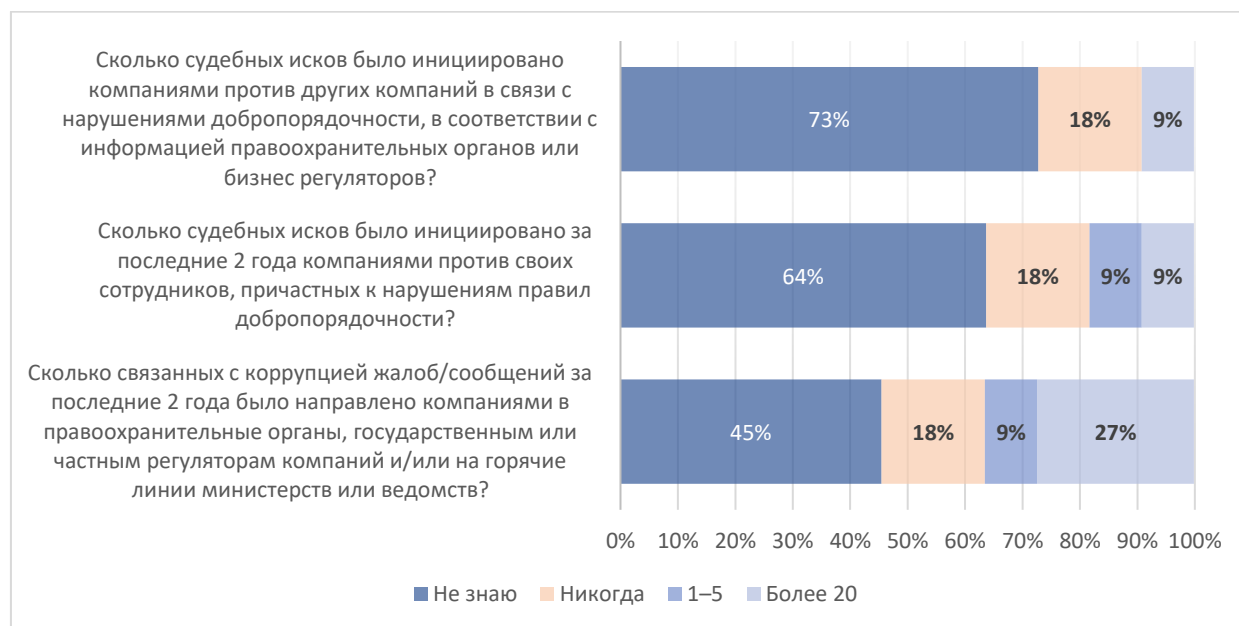

4.3. Внутренние правоприменительные меры, внешняя отчетность и судебные иски

В большинстве опрошенных компаний ответственность за проведение внутренних расследований четко определена и возложена на специальные органы, такие как комитеты по аудиту, советы, отделы по комплаенсу или этике.

Однако на практике большинство компаний не проводили никаких расследований и на сотрудников, причастных к нарушениям добропорядочности, санкции не накладывали. В компаниях, в которых расследования проводились, их количество ограничивалось одним-двумя делами за двухлетний период. Аналогичная тенденция и цифры наблюдались в отношении судебных исков, поданных за нарушение добропорядочности против других компаний. Компании также довольно редко сообщают о таких случаях в соответствующие органы. Ответы компаний также были довольно скептическими в отношении создания инструментов отчетности о комплаенсе: даже там, где они введены, они используются редко (если вообще используются).

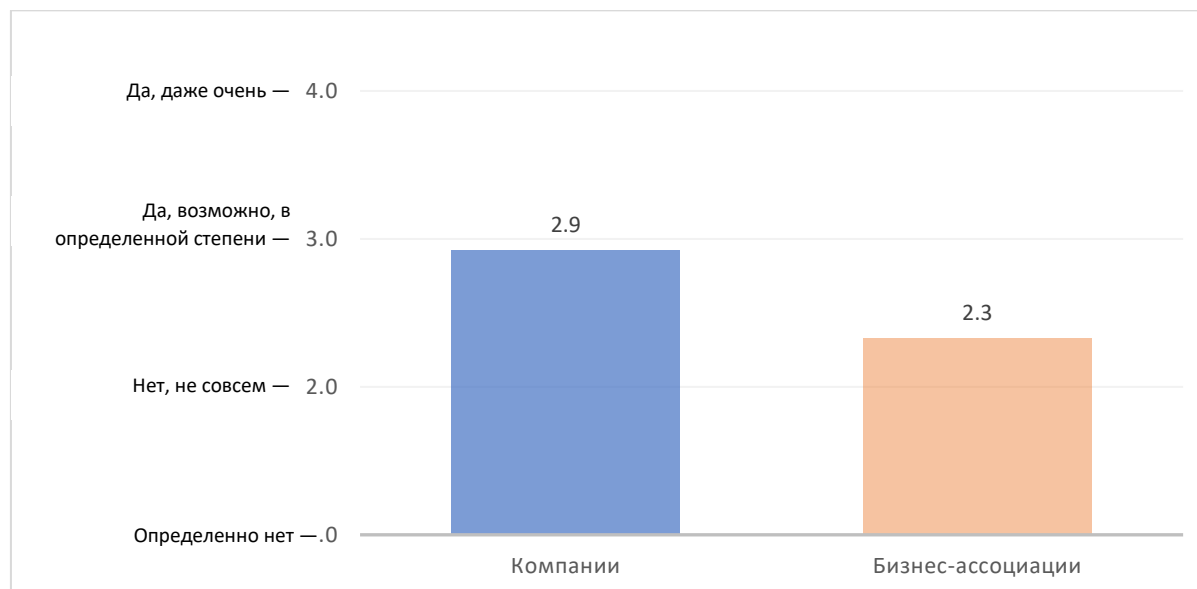
Рисунок 4.8. Фактическое использование судебных исков и доступных инструментов отчетности

В целом представляется, что уверенность в эффективности реализованных мер добропорядочности невелика.

Рисунок 4.9. Эффективность введенных мер комплаенса

Как бы вы оценили эффективность введенных мер комплаенса?

Вставка 4.2. Поддержка добропорядочности бизнеса среди МСП в Восточной Европе и Центральной Азии Перспектива CIPE

Несмотря на центральную роль МСП в содействии экономическому развитию, их усилия в области комплаенса зачастую ограничены. Центр международного частного предпринимательства (CIPE) отмечает, что МСП, работающие в полном соответствии с местным законодательством и требованиями, часто жалуются на то, что соблюдение таких требований затруднено и ставит под угрозу их конкурентное преимущество из-за недобросовестной конкуренции со стороны таких же компаний, которые используют неофициальные каналы или не соблюдают соответствующих требований.

В ответ на растущий спрос со стороны партнеров, ищущих конкретные примеры МСП, которым удалось вести бизнес этично в сложных условиях работы, в 2021 году CIPE провел исследование и составил семь отчетов об этичном ведении бизнеса МСП. CIPE отмечает, что МСП, занимающие официальную позицию по этике и комплаенсу, часто сначала получают указание так поступить от более крупных компаний, с которыми они ведут бизнес. Хотя такое влияние может быть положительным, недостатком является то, что небольшие компании часто в конечном итоге копируют материалы по комплаенсу более крупных фирм без должного учета своих собственных уникальных рисков добропорядочности и соответствующих мер по минимизации последствий. Поэтому неудивительно, что МСП часто воспринимают комплаенс как дополнительное бремя, которое не приносит немедленных выгод. Исходя из этого, крайне важно поддерживать МСП в разработке конкретных мер по обеспечению добропорядочности бизнеса и комплаенса, которые учитывают их уникальные риски и отвечают их потребностям.

Ниже перечислены конкретные выводы, которые CIPE выявил в каждой истории малого и среднего бизнеса:

1. Создание прочной репутации в области этичного ведения бизнеса и участие в коллективных действиях через местную бизнес-ассоциацию сыграли важную роль для небольшой компании в сфере гостиничного бизнеса и туризма в Молдове, что помогло ей управлять рисками добропорядочности и инициировать необходимые реформы.
2. Твердая приверженность требованиям деловой этики помогла небольшой семейной аптеке в Армении создать лояльную клиентскую базу и укрепить свой бизнес, несмотря на неблагоприятные рыночные условия, вызванные недобросовестной конкуренцией со стороны крупных фирм-монополистов и отсутствием надлежащего соблюдения нормативно-правовых требований.
3. Благодаря творческому подходу, инновациям и прозрачности управляющая коворкинговая компания среднего размера в Кыргызстане смогла расширить свою деятельность и привлечь иностранные инвестиции, а также предложила молодым предпринимателям курс по предпринимательству, ориентированный на добропорядочность бизнеса.
4. Хорватская ИТ-компания среднего размера обнаружила новые возможности для бизнеса, когда отказалась от потенциально сомнительной сделки с краткосрочными выгодами, и сумела привлечь и удержать на основе отбора и адаптации, а также в рамках программы приема новых сотрудников, талантливых и высокоэффективных сотрудников, ориентированных на добропорядочность бизнеса.
5. Благодаря своему стремлению работать в полном соответствии с местными требованиями, небольшая компания, занимающаяся рекламой и вывесками в Албании, смогла нанять высококвалифицированных работников и платить им высокие зарплаты, а

также эффективно управлять связанными с пандемией COVID-19 рисками за счет государственной помощи.

6. Украинская компания среднего размера по переводу транспортных документов смогла добиться устойчивого роста, несмотря на сложности и обременительные налоговые правила, и работала вместе с местной бизнес-ассоциацией, выступая за справедливое налогообложение и дополнительные реформы политики.
7. Небольшая типография в Боснии и Герцеговине стала ведущим игроком в национальной бумажной и полиграфической промышленности, последовательно делая этический выбор и поддерживая профессиональные и этические отношения с партнерами как из государственного, так и из частного секторов.

Источник: CIPE (2021), Добросовестное ведение бизнеса: Истории малых и средних предприятий в Европе и Евразии, <https://www.cipe.org/wp-content/uploads/2022/04/Doing-Business-with-Integrity-CIPE-CAI-April-11-2022.pdf>.

4.4. Меры, предпринимаемые бизнес-ассоциациями

Когда речь идет о содействии развитию добросовестности бизнеса, **бизнес-ассоциации в основном сосредоточены на реализации совместных с правительствами проектов по обеспечению добросовестности бизнеса**, активном участии в анализе рисков добросовестности, тренингах и кампаниях по повышению осведомленности, а также на поддержке коллективных действий компаний, ОО и правительства.

Вставка 4.3. Инициативы бизнес-ассоциаций в сфере добропорядочности

Северная Македония

МТП Македонии, национальное отделение Международной торговой палаты (МТП), учредило национальную антикоррупционную бизнес-коалицию МТП, которая объединяет все соответствующие заинтересованные стороны из государственного и частного секторов. МТП Македонии выступает в качестве секретариата инициативы, целью которой является поддержка работы соответствующих учреждений и создание партнерских отношений в борьбе с коррупцией с помощью проведения различных мероприятий и конструктивного диалога с правительством и другими заинтересованными сторонами. Инициатива основана на обширном опыте МТП в продвижении добропорядочности бизнеса во всем мире. Деятельность коалиции также рассматривается как часть более широких усилий страны на пути к членству в ЕС.

МТП Нидерландов и МТП Македонии совместно провели Неделю добропорядочности, национальную кампанию по повышению осведомленности о важности добропорядочности бизнеса. Согласно официальному веб-сайту, Неделя добропорядочности призвана «привлечь внимание к важности добропорядочности с помощью пропаганды этичного поведения не только в бизнесе, но и на рабочем месте при активном участии государственных органов и общественных организаций».

Албания

МТП Албании проводит Неделю добропорядочности с 2019 года. Эта инициатива, направленная на содействие обмену знаниями и стимулирование дискуссий о добропорядочности, финансируется Посольством Королевства Нидерландов в Албании в рамках его программы MATRA. МТП Нидерландов является инициатором и организатором национальной Недели добропорядочности с 2016 года. Неделя добропорядочности или «Java e Integritit» в Албании проходит с 1 по 10 декабря и приурочена к проводимому ООН Международному дню борьбы с коррупцией. Эта многосторонняя платформа объединяет около 55 представителей правительства, СМИ, деловых кругов, молодежи и гражданского общества. В течение года сеть проводит регулярные встречи, обмениваясь мнениями и идеями о политике добропорядочности и конкретным вопросам, что вызывает оживленные дискуссии. Сама Неделя добропорядочности включает недельное проведение мероприятий, организованных партнерами, которые подчеркивают важность добропорядочности.

По словам председателя МТП Албании Бильгена Алдана, «правила и системы не работают автоматически». Вместе с тем, одного только управления, комплаенса и прозрачности недостаточно. Лидеры частного или государственного секторов, гражданского общества, СМИ или научного сообщества играют жизненно важную роль в поддержке политики, формировании ценностей и поведения в моделях их деловых операций. «Неделя добропорядочности в Албании стала для нас, лидеров, подходящей платформой для обучения, высказываний, участия в коллективных действиях и призыва к переменам».

Источник: Неделя добропорядочности (b), Антикоррупционная бизнес-коалиция, <http://integrity.mk/about/>; Неделя добропорядочности (a), О нас: Албания – Неделя добропорядочности Албания, <https://weekofintegrity.al/about/>.

Недавно созданный Клуб добропорядочности бизнеса Армении (см. Вставка 4.4) является примером коллективной инициативы добропорядочности частного сектора. Еще один пример — деятельность Всеукраинской сети добропорядочности и комплаенса (UNIC) (см. Вставка 4.5).

Вставка 4.4. Клуб доброспорядочности бизнеса Армении

Клуб доброспорядочности бизнеса — это первая инициатива армянского бизнес-сообщества, возглавляемая частным сектором и направленная на улучшение делового климата в Армении посредством продвижения культуры доброспорядочности и внедрения стандартов корпоративного управления.

Первое заседание Клуба состоялось 5 февраля 2021 года под руководством Центра корпоративного управления Армении (ЦКУ), который выполняет функции секретариата Клуба. Деятельность клуба поддерживается Центром международного частного предпринимательства (CIPE).

Цель Клуба доброспорядочности бизнеса — повышение прозрачности и подотчетности бизнес-среды Армении, стимулирование инклюзивного экономического роста и, тем самым, поощрение притока конструктивного капитала, определяемого как регулируемые законом инвестиции, ориентированные на рынок и соответствующие передовые практики управления.

Рисунок 4.10. Клуб доброспорядочности бизнеса Армении

Источник: Центр корпоративного управления, Клуб доброспорядочности бизнеса <https://corpgov.am/en/projects/2021/08/09/business-integrity-club>.

Девиз Клуба — «Честность, доверие, инвестиции», а его основные направления деятельности включают:

- Просветительские мероприятия для членов по вопросам, связанным с корпоративным управлением, доброспорядочностью и антикоррупционным комплаенсом,
- Занятия по наращиванию потенциала для членов Клуба, в том числе обзор систем корпоративного управления членов,
- Улучшение сотрудничества между государственным и частным секторами Армении,
- Адвокатирование, среди прочих законодательных инициатив, реформ, стимулирующих соблюдение стандартов доброспорядочности бизнеса и корпоративного управления заинтересованными сторонами как из государственного, так и из частного секторов.

В настоящее время Клуб насчитывает более 30 членов, которые встречаются на регулярной основе, обычно ежемесячно, для обсуждения основных вопросов, влияющих на доброспорядочность бизнеса, и определения приоритетных направлений адвокатиования Любая организация частного сектора может стать членом Клуба после подписания и принятия Антикоррупционной декларации ЦКУ и Правил членства, которые вступят в силу в начале 2022

года. ЦКУ также начнет проводить ежегодный обзор членов Клуба в 2022 году. Обзор будет включать оценку степени реализации Антикоррупционной декларации и соблюдения Правил членства.

Источник: Центр корпоративного управления, Клуб добросовестности бизнеса <https://corpgov.am/en/projects/2021/08/09/business-integrity-club>.

Вставка 4.5. Академия деловой добропорядочности Украины

Идея создания Академии деловой добропорядочности Всеукраинской сети добропорядочности и комплаенса (UNIC) обсуждалась среди сотрудников Секретариата UNIC, а также Исполнительного комитета и Комитета по этике UNIC, практически с момента создания сети, в виду постоянно растущей потребности в обучении комплаенсу. Сотрудники UNIC проводили различные мероприятия в сфере добропорядочности и комплаенса (неделя/месяц добропорядочности бизнеса, просветительские беседы с экспертами и т.д.) и планировали создать собственное подразделение по обучению и развитию — Академию деловой добропорядочности — для продолжения этой деятельности. Однако его открытие пришлось отложить из-за пандемии.

Официальная презентация Академии деловой добропорядочности состоялась 19 октября 2021 года. Стратегия Академии деловой добропорядочности в основном сосредоточена на трех основных направлениях: краткосрочные программы для бизнес-профессионалов, направленные на распространение идеи добропорядочности и комплаенса среди более широкой целевой группы (например, комплаенс в сферах кадрового обеспечения, продаж и маркетинга, закупок); комплексный углубленный курс для должностных лиц, отвечающих за соблюдение добропорядочности по подготовке специалистов в соответствии с потребностями бизнеса и ГП; обновление знаний специалистов по комплаенсу (в основном, обмен передовыми практиками, налаживание связей).

Рисунок 4.11. Открытие Академии деловой добропорядочности

Источник: (Открытие Академии деловой добропорядочности UNIC, октябрь 2021 года)

Начиная с октября 2021 года были реализованы две краткосрочные программы для примерно 40 участников в гибридном формате (комплаенс в сферах кадрового обеспечения, продаж и маркетинга). 22 декабря 2021 года Академия деловой добропорядочности UNIC провела совместно с ОЭСР интерактивный онлайн-тренинг для представителей ГП, в котором приняли участие 100 человек. Тренинг был посвящен апробации одного из модулей комплексного и углубленного курса для должностных лиц по вопросам комплаенса (расследования) и получил положительный отзыв со стороны ГП. Несмотря на онлайн-формат, участники взаимодействовали друг с другом, работали над кейсами и, помимо прослушивания лекций, посещали заседания, посвященные вопросам и ответам.

Источник: UNIC (2021b), Обучение в Академии деловой добропорядочности началось, <https://unic.org.ua/en/news/navchannya-v-akademiyi-dilovoyi-dobrocheshnosti-unic-rozpochato-291>.

5 Влияние пандемии COVID-19 на добропорядочность и ответственное ведение бизнеса в регионе

Пандемия оказала глубокое влияние на каждую страну, а также на большинство отраслей и отдельных бизнес-организаций. Этот беспрецедентный глобальный шок побудил компании переосмыслить свои методы деятельности.

Влияние COVID-19 ощущается в разных сферах, начиная с социального дистанцирования, виртуальных деловых встреч и реорганизации принципов управления цепочками поставок и заканчивая пересмотром национальных бизнес-стратегий. Таким образом, опрос также затронул проблему влияния пандемии на добропорядочность и ответственное ведение бизнеса с точки зрения деловых сообществ и правительств.

Рисунок 5.1. Влияние пандемии на риски добропорядочности бизнеса

Увеличились ли риски добропорядочности бизнеса во время кризиса COVID-19? (представлены ответы «ДА»)

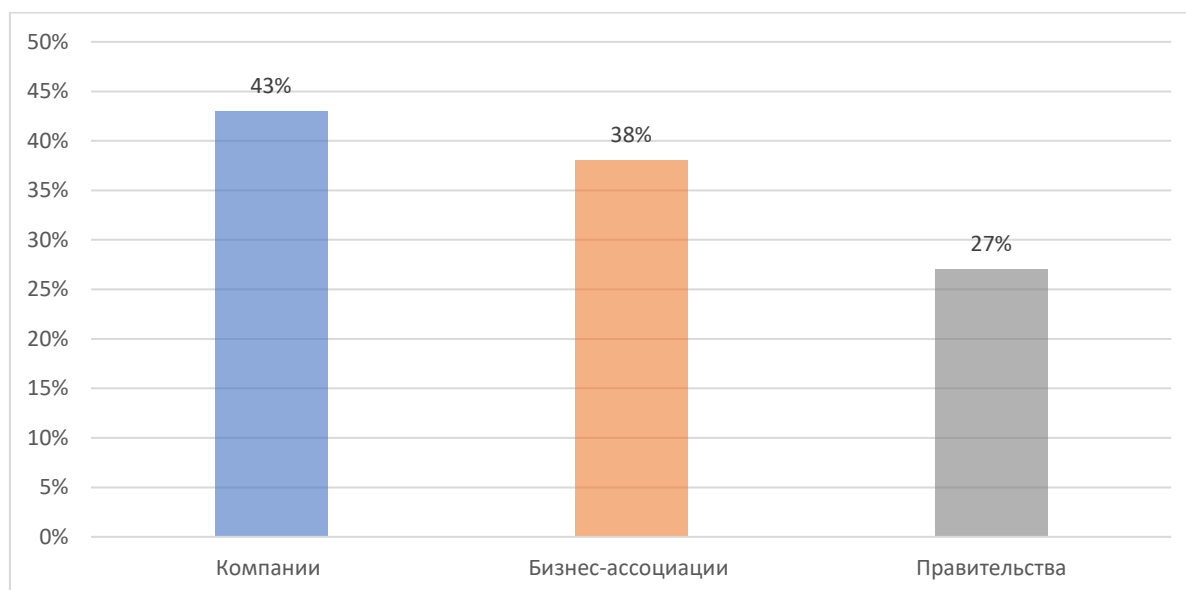
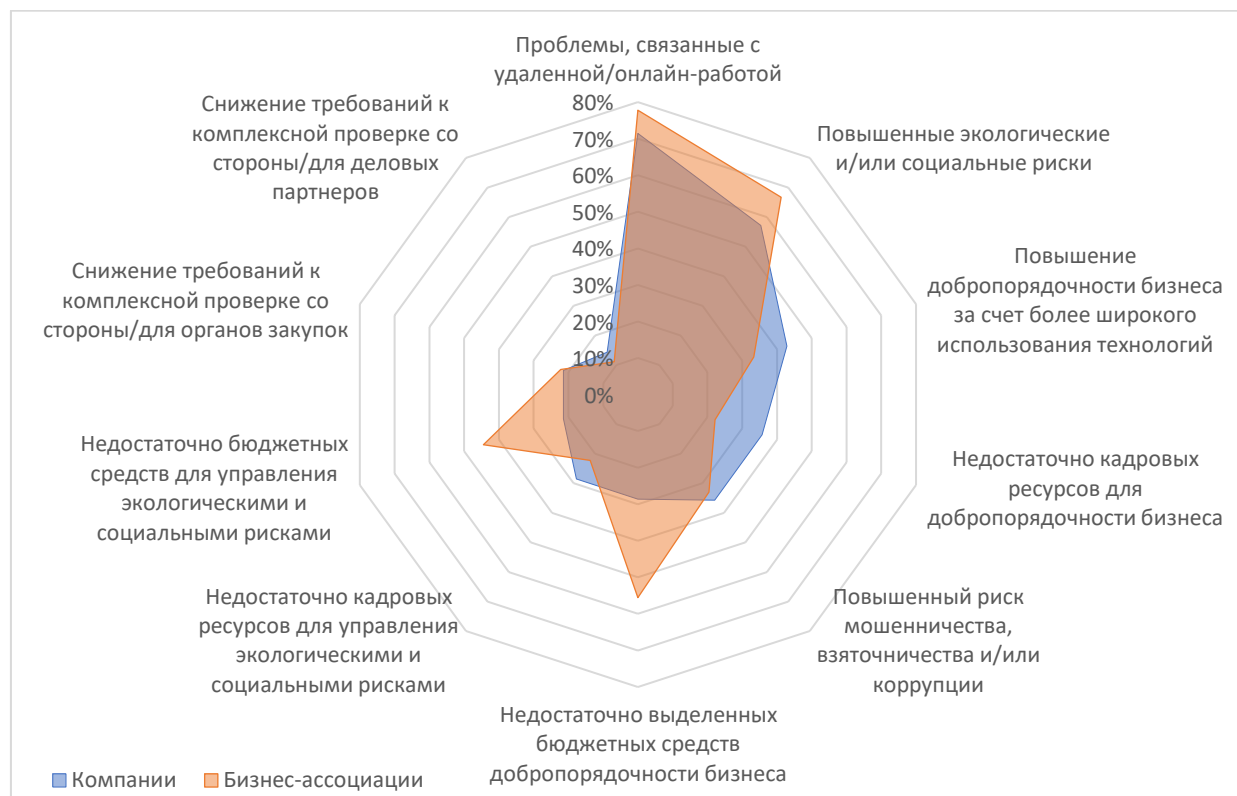

Рисунок 5.2. Влияние пандемии на риски добросовестности бизнеса 2

Какое влияние COVID-19 оказал на добросовестность вашего бизнеса и/или принципы ответственного ведения бизнеса?

Несмотря на широкое обсуждение влияния пандемии на добросовестность бизнеса, **только 27% представителей правительства и 38% представителей бизнес-ассоциаций, участвовавших в опросе, согласились с тем, что риски добросовестности бизнеса возросли во время и по причине пандемии.** Ответы на опрос показывают, что **удаленная и онлайн-работа (71%), а также риски социального дистанцирования и размывания чувства приверженности (57%) представляли самую серьезную проблему и оказали наиболее сильное влияние на бизнес.** Отрасли, которые испытали самые серьезные финансовые проблемы, также столкнулись с сокращением бюджетных и человеческих ресурсов, выделяемых на обеспечение добросовестности бизнеса (36%).

Положительной стороной есть то, что бизнес-организации заявили, что **климат добросовестности бизнеса частично улучшился из-за более широкого использования технологий (43%), которые обеспечили большую прозрачность** и аудиторский след в процессах принятия решений в организациях. Тем не менее, ответы на опрос также показывают, что внедрение цифровых технологий в основном затронуло бизнес-процессы, а в сфере практик комплаенса по-прежнему в значительной степени отсутствует и используется в недостаточной мере, что поднимает некоторые важные вопросы о том, как может и должно выглядеть будущее усилий по комплаенсу.

Тем не менее, несмотря на внутренние проблемы с точки зрения, как финансовой, так и коммерческой добросовестности, компании, участвовавшие в опросе, отметили, что в большинстве охваченных исследованием стран связанные с пандемией **государственные расходы и финансовая поддержка со стороны правительств и различных международных организаций резко увеличились.** По всему региону большинство правительств организовали

различные процессы публичных закупок, и в большинстве таких случаев возникают вопросы, связанные с рисками добропорядочности бизнеса. Это может быть одной из основных причин, по которой более половины бизнес-организаций подтвердили, что изменения в принципах добропорядочности необходимо будет скорректировать, чтобы больше сосредоточиться на выборе партнеров и участии в проектах, финансируемых государством.

6 Выводы и рекомендации

Опрос показал, что все ключевые заинтересованные стороны — правительства, бизнес-ассоциации и компании — признают, что более высокая добропорядочность бизнеса может способствовать повышению конкурентоспособности и общего благосостояния стран, отраслей и компаний. По сравнению с результатами опроса 2016 года, в настоящее время правительства и частный сектор в регионе уделяют больше внимания вопросам добропорядочности бизнеса. К сожалению, такое внимание в основном ограничивается пониманием значимости рисков добропорядочности бизнеса в целом и, в лучшем случае, процедур, которые необходимо внедрить, в то время как фактическое внедрение соответствующих инструментов добропорядочности бизнеса и оценка их эффективности по-прежнему в основном отсутствуют.

Также очевидно, что в большинстве случаев процесс все еще находится на уровне заявлений, а не фактического применения методов добропорядочности бизнеса. Более того, несмотря на все внедренные инструменты, применяемые процедуры и проведенные тренинги, большинство компаний и бизнес-ассоциаций по-прежнему говорят о недостаточной актуальности и эффективности связанных с комплаенсом мер, предпринятых в государственном и частном секторах.

В ходе опроса были выявлены и выделены многочисленные пробелы и недостатки как в государственной, так и в частной сферах — от недостаточного внимания к борьбе с коррупцией на высоком уровне и реализации эффективных мер в ключевых областях риска ДБ до правовых и организационных пробелов в таких сферах, как например, защита разоблачителей. Отсутствие правоприменения со стороны правительства остается в глазах бизнес-сообщества постоянной проблемой, что ясно указывает на то, что правительства в первую очередь сосредоточены на вопросах в государственном секторе (где они продолжают сталкиваться с проблемами), в то время как частный сектор остается без надлежащего надзора, не говоря уже о столь необходимой поддержке. И последнее по списку, но не по важности: все еще широко распространено непонимание необходимости создания стимулов для бизнеса.

В заключительных разделах опроса участников спросили о критических областях добропорядочности бизнеса и борьбы с коррупцией, в которых соответствующие заинтересованные стороны нуждаются в поддержке. Обучение на самих предприятиях и повышение осведомленности, оценка коррупционных рисков, независимые внутренние аудиты и независимость функции комплаенса были среди тех областей, которые чаще всего упоминались в их ответах.

Рисунок 6.1. Потребности в добропорядочности бизнеса/борьбы с коррупцией, указанные правительствами, бизнес-ассоциациями и компаниями

Потребность в стандартах, руководствах или обучении по программам антикоррупционного комплаенса и в других внутренних мерах

6.1. Оценка рисков и разработка политики

Опрос и недавний раунд мониторинга СПД продемонстрировали общее отсутствие понимания рисков ДБ в регионе — в основном по причине того, что лишь немногие правительства предприняли всестороннюю оценку рисков в качестве предварительного условия для разработки своих антикоррупционных политик и мер. Более того, некоторые правительства, как представляется, в том, что касается коррупции (в том числе — коррупции в частном секторе), придерживаются чрезмерно оптимистичных взглядов на текущее положение дел в своих странах, не зная ни о проблемах, стоящих перед частными компаниями, ни об их усилиях по решению этих проблем. Поэтому важно, чтобы правительства:

- Уделяли больше внимания существующим авторитетным, независимым оценкам уровня коррупции в своих странах, а также улучшали связи с частным сектором и были в курсе его усилий по борьбе с коррупцией и их последствий.
- Проводили оценки коррупционных рисков государственных учреждений, включая вопросы ДБ.

- Проводили регулярные опросы по вопросам ДБ и/или использовали опросы, проводимые частным сектором, для разработки или корректировки своей политики.
- Назначить учреждение или учреждения, ответственные за продвижение добропорядочности бизнеса.
- Разработать и внедрить программы по повышению осведомленности о добропорядочности бизнеса в государственном секторе.

6.2. Меры в области спроса

Согласно опросу, частные компании считают государственные органы и особенно высокопоставленных политиков основным источником коррупционных рисков. И при этом усилия правительства в этой области в регионе остаются в значительной степени недостаточными, и лишь немногие правительства отдадут приоритет борьбе с коррупцией на высоком уровне. Наблюдаемая тенденция в применении законодательства по борьбе с взяточничеством и норм, регулирующих конфликт интересов, слаба. Ситуация усугубляется очевидным отсутствием доверия субъектов частного сектора к соответствующим правоохранительным органам: хотя большинство из них заявляют о готовности сообщать о фактах коррупции, на практике это делают немногие, а каналы информирования о фактах коррупции по-прежнему используются мало. Для решения этих проблем правительства должны:

- Уделить приоритетное внимание борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти, принять действенные нормы регулирования конфликта интересов для политиков и обеспечить их эффективное соблюдение.
- Принять эффективные правила лоббирования и обеспечить их соблюдение.
- Улучшить соблюдение законов о борьбе со взяточничеством, а также собирать и публиковать исчерпывающую соответствующую статистику.
- Принять меры по повышению доверия частного сектора к правоохранительным органам, в том числе путем повышения подотчетности и прозрачности этих органов.
- Принять меры к повышению осведомленности о существующих мерах защиты разоблачителей и каналах информирования среди сотрудников как государственного, так и частного секторов, а также собирать и публиковать соответствующие статистические данные.
- Разработать внесудебные механизмы решения вопросов между компаниями и органами государственного управления, предпочтительно путем создания и/или укрепления институтов бизнес-омбудсменов.

6.3. Улучшение доступа к информации

Открытые данные — мощный инструмент борьбы с коррупцией. Тем не менее, правительства региона до сих пор не полностью используют их потенциал. Эта неудача помешала реализации того, что в противном случае могло бы стать серьезными усилиями по борьбе с коррупцией. Например, хотя некоторые правительства предприняли меры по запрету компаниям и частным лицам, осужденным за коррупцию, участвовать в публичных закупках, их оказалось трудно или даже невозможно применить на практике из-за отсутствия единых баз данных о подсанкционных субъектах, к которым могли бы обращаться закупающие органы. Кроме того, отсутствие публичных реестров, содержащих исчерпывающую информацию о владельцах компаний (включая конечных бенефициарных собственников), является серьезной проблемой для компаний, желающих

следовать высоким стандартам добропорядочности посредством проведения комплексной проверки своих потенциальных партнеров. Правительствам важно:

- Создать общедоступные онлайн-реестры данных о собственности компаний, которые будут включать информацию о конечных бенефициарных собственниках.
- Создать публичные онлайн-реестры компаний, которым запрещено участвовать в публичных закупках. Кроме того, закупающие органы должны в обязательном порядке проверять отсутствие в таких списках субъектов, претендующих на получение контрактов.

6.4. Поощрение добропорядочности в частном секторе

Усилия правительств региона по содействию добропорядочности бизнеса до сих пор были сосредоточены в основном на штрафных санкциях; при этом практически не уделялось внимания позитивным стимулам. В тех редких случаях, когда такие стимулы вводились, они, как правило, были связаны с соблюдением компаниями налогового и таможенного законодательства, а не с созданием комплексных внутренних антикоррупционных программ. Следовательно, компании по всему региону продемонстрировали очень ограниченный интерес к внедрению таких программ или подаче заявок на антикоррупционную сертификацию. Для того чтобы изменить эту тенденцию, необходимо:

- Правительствам изучить различные варианты стимулирования добропорядочности в бизнесе, в том числе преимущества в публичных закупках, возможность внесудебного урегулирования для компаний, соответствующих требованиям, и рассмотрения эффективных комплаенс-программ в качестве смягчающего фактора в делах о коррупции.
- Бизнес-ассоциациям следует рассмотреть возможность принятия только тех компаний, которые соответствуют минимальным стандартам комплаенса. Такой подход не только способствовал бы активному продвижению ДБ в соответствующих отраслях и странах, но и привел бы к улучшению репутации самих бизнес-ассоциаций.

6.5. Гарантии на уровне компаний

Как отмечалось выше, хотя компании в принципе признают важность комплаенс-контроля и борьбы с коррупцией, на практике они редко уделяют достаточно внимания и ресурсов реализации соответствующих мер. В результате, даже в случае принятия комплаенс-программ и создания внутренних антикоррупционных механизмов, такие программы и механизмы, как правило, остаются неработоспособными и практически никогда не применяются на практике. Результаты опроса свидетельствуют о том, что такое отношение компаний связано, в том числе, со слабым применением органами власти соответствующих законов и требований.

Изменение этого укоренившегося мышления потребует действий со стороны всех ключевых групп заинтересованных сторон:

- Правительствам необходимо установить четкие стандарты аудита и обеспечить соблюдение правил, касающихся нефинансовой отчетности, чтобы усилия компаний по борьбе с коррупцией надлежащим образом проверялись и учитывались. Они также должны выступать в качестве ответственных владельцев ГП, обеспечив проведение в ГП оценку коррупционных рисков, повышение внутренней осведомленности и обучение, применение надлежащих мер по соблюдению требований и проведение независимых внешних аудитов.
- Компании должны четко распределить обязанности по внедрению в своих структурах мер комплаенса, интегрировать цифровые технологии в ведении бизнеса и процессов

комплаенса, чтобы оптимизировать усилия и избежать дорогостоящих реорганизаций в будущем.

- Бизнес-ассоциации должны помогать компаниям (особенно малым и средним предприятиям) посредством консультаций и обучения в разработке, принятии и внедрении комплаенс-программ, адаптированных к их конкретным потребностям и ресурсам.

6.6. Распространение знаний

Учитывая тот факт, что всесторонние и эффективные усилия по обеспечению добропорядочности в бизнесе до сих пор являются в регионе исключением, особенно важно делиться с максимально широкой аудиторией информацией о любых успешных программах и мерах. Более того, учитывая ограниченность ресурсов большинства субъектов частного сектора, доступ к накопленному бизнес-сообществом опыту повысит вероятность того, что они будут заниматься вопросами добропорядочности. Распространение знаний о наиболее эффективных способах предотвращения коррупции в частном секторе в конечном итоге принесет пользу всем субъектам, работающим в этом секторе, поскольку будет способствовать усилению гарантий и снижению общего уровня рисков.

Для того, чтобы способствовать обмену опытом:

- Правительства должны инвестировать в платформы данных для сбора информации о комплаенс-инцидентах, приобретенном опыте и успешных моделях, а также обмена ею.
- Бизнес-ассоциации должны способствовать обмену между различными компаниями информацией об успешном внедрении внутренних антикоррупционных гарантий, проводить работу по повышению осведомленности своих членов и остального бизнес-сообщества о важности неукоснительного соблюдения внутренних антикоррупционных правил.
- Компании с обширными ресурсами и большим влиянием на рынке должны стать образцами для подражания, выполняя более широкие обязанности по обеспечению и продвижению стандартов ДБ, которым они следуют либо из-за давления, исходящего от их материнских компаний и международных партнеров.

Ссылки

CM/REC (2022 г.), *Отчет по результатам оценки Рекомендации CM/REC 2014 Комитета министров государствам-членам по защите разоблачителей*, <https://rm.coe.int/cdcj-2022-01-evaluation-report-on-recommendation-cmrec-2014-7p/1680a6fee1>;

CIPE (2021), *Добропорядочное ведение бизнеса: Истории малых и средних предприятий в Европе и Евразии* <https://www.cipe.org/wp-content/uploads/2022/04/Doing-Business-with-Integrity-CIPE-CAI-April-11-2022.pdf>;

Центр Корпоративного Управления, Клуб добропорядочности бизнеса <https://corp.gov.am/en/projects/2021/08/09/business-integrity-club> (оценка от 28 июня 2022 г.);

Госзакупки (2021), *Черный список АМКУ: Что должен знать заказчик*, <https://www.dzakupivli.com.ua/article/453-chorniy-spisok-amku-shcho-ma-znati-zamovnik>;

Пр-во Бразилии, МАРА награждает 17 сельскохозяйственных компаний и кооперативов Знаком большей добропорядочности, <https://www.gov.br/agricultura/pt-br/assuntos/noticias/mapa-entrega-selo-mais-integridade-para-17-empresas-do-agro>.

Компания «Гюлер Динамик Кастомз Консалтанси Инк.», <http://www.gulerdinamik.com.tr/index.php/en/company/about-us.html> (посещение 28 июня 2022 г.);

НАЗК (2021), *Типичные коррупционные риски в публичных закупках*; <https://nazk.gov.ua/wp-content/uploads/2021/03/Typovi-koruptsijni-ryzyky-v-publichnyh-zakupivlyah-2.pdf>;

ОЭСР (2016), *Добропорядочность бизнеса в Восточной Европе и Центральной Азии*, <https://www.oecd.org/corruption/acn/Business-Integrity-in-Eastern-Europe-and-Central-Asia-ENG.pdf>;

ОЭСР (2019), *Руководящие принципы по борьбе с коррупцией та добропорядочности на государственных предприятиях*, www.oecd.org/corporate/Anti-Corruption-Integrity-Guidelines-for-SOEs.htm.

ОЭСР (2020), *Антикоррупционные реформы в Восточной Европе и Центральной Азии. Достижения и проблемы, 2016–2019 гг.*, <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/Anti-Corruption-Reforms-Eastern-Europe-Central-Asia-2016-2019-ENG.pdf>;

ОЭСР (2021a), *Имплементация Конвенции ОЭСР о борьбе со взяточничеством. Этап 3 двухгодичного отчета о последующей деятельности: Латвия*, <https://www.oecd.org/corruption/Latvia-phase-3-follow-up-report-en.pdf>;

ОЭСР (2021b), *Рекомендация Совета о дальнейших мерах борьбы с подкупом иностранных должностных лиц в международных деловых операциях*, <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0378>;

- ОЭСР (2022а), *Антикоррупционные реформы в Армении. 5-й Раунд Мониторинга СПД Пилот* <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/corruption/acn/anti-corruption-reforms-in-armenia-e56cafa9-en.htm>;
- ОЭСР (2022b), *Антикоррупционные реформы в Азербайджане. 5-й Раунд Мониторинга СПД Пилот* <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/corruption/acn/anti-corruption-reforms-in-azerbaijan-3ae2406b-en.htm>;
- ОЭСР (2022с), *Антикоррупционные реформы в Грузии. 5-й Раунд Мониторинга СПД Пилот* <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/corruption/acn/anti-corruption-reforms-in-georgia-d709c349-en.htm>;
- ОЭСР (2022d), *Антикоррупционные реформы в Молдове 5-й Раунд Мониторинга СПД Пилот* <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/corruption/acn/anti-corruption-reforms-in-moldova-9bb0367e-en.htm>;
- ОЭСР (2022е), *Антикоррупционные реформы в Украине. 5-й Раунд Мониторинга СПД Пилот* <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/corruption/acn/anti-corruption-reforms-in-ukraine-b1901b8c-en.htm>;
- ОЭСР (2022f), *Антикоррупционные реформы в Украине: Пилотный 5-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий ОЭСР по борьбе с коррупцией*, <https://doi.org/10.1787/b1901b8c-en>;
- ОЭСР (готовится к публикации а), *Защита ГП от использования в целях политического финансирования, патронажа, личного обогащения или обогащения связанных сторон*;
- ОЭСР (готовится к публикации а), *«Институты бизнес-омбудсменов в Восточной Европе и Центральной Азии: Понимание новых тенденций и развитие передовой практики»*.
- Управление по борьбе с серьезным мошенничеством (2020), *Оценка программы комплаенса*, <https://www.sfo.gov.uk/publications/guidance-policy-and-protocols/guidance-for-corporates/evaluating-a-compliance-programme/>;
- Вебсайт Академии добросовестности <https://skaidrumoakademija.lt/en/about/>;
- Вебсайт Академии добросовестности, О нас, <https://skaidrumoakademija.lt/en/about/>;
- Всемирный банк. *Закупки — Список Всемирного банка не отвечающих требованиям компаний и физических лиц*, <https://www.worldbank.org/en/projects-operations/procurement/debarred-firms>;
- Transparency International (2009), *Антикоррупционное руководство простым языком*, https://images.transparencycdn.org/images/2009_TIPlainLanguageGuide_EN.pdf;
- UNIC (2021а), *Открытие Месяца деловой добросовестности*, <https://unic.org.ua/en/news/19-zhovtnya-zaproshuyemo-na-vidkrittya-misyacya-csho-rozpochnetsya-z-diskusiyi-top-ceos-na-temu-biznes-etiki-majbutnogo-271/>;
- UNIC (2021b), *Обучение в Академии Деловой Добросовестности UNIC началось!* <https://unic.org.ua/en/news/navchannya-v-akademiyi-dilovoyi-dobrochesnosti-unic-rozpochato-291/>;
- UNIC (2021с), *Создана экспертная группа по банковскому направлению*, <https://unic.org.ua/en/news/stvoreno-ekspertnu-grupu-z-bank-vskogo-napryamku-232/>;
- UNIC (2021d), *Создана экспертная группа по налоговым вопросам*, <https://unic.org.ua/en/news/navchannya-v-akademiyi-dilovoyi-dobrochesnosti-unic-rozpochato-291/>;
- Министерство юстиции США (2020), *Оценка программ корпоративного комплаенса*, <https://www.justice.gov/criminal-fraud/page/file/937501/download>;

Верховная Рада Украины (2022), Закон Украины «О принципах государственной антикоррупционной политики на 2021-2025 годы», <https://nazk.gov.ua/en/anti-corruption-strategy/>;

Неделя добропорядочности (а), Албания, О нас: – Неделя добропорядочности Албания, <https://weekofintegrity.al/about/>;

Неделя добропорядочности (b), Антикоррупционная бизнес-коалиция, <http://integrity.mk/about/>;

Всемирный банк (2017 год), Доклад о мировом развитии 2017 г.: Государственное управление и закон, <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/25880>;

www.oecd.org/corruption/acn

